

Aastronomical and calendar meaning of the petroglyphs of the dolmen "Dudugush-1". Reconstruction of some cosmological motives in the culture of the dolmen builders of the Western Caucasus.

Michael I. Kudin

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva, Maykop, Russia;
e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Abstract

The article is considered astronomical and calendarian meaning of the petroglyph on the overlapping of the dolmen "Dudugush-1". As shown enclosing in the circle the branches of the saltire note the key points of the year solar cycle (sunrises and sunsets in the winter and summer solstice) and the angles between them on the horizon match extreme points of sunrises (sunsets) at the latitude of the monument. Seven holes arranged in 2 rows in the eastern part of the petroglyph show geliokalny rising of the Pleiades in the vernal equinox and (or) the evening sunrise in the the autumnal equinox. In a similar way the Pleiades were showed in many cultures at different times since the Paleolithic. The hole on the west side notes of particular importance in terms sunset at equinox. In this article there are also the image of the Pleiades in other monuments of dolmen culture and possible value in the culture of the builders of dolmens of the constellations Taurus and Orion. Such an interpretation of signs is reliably confirmed the orientation and location of monuments in space significant numbers of calendar in the ranks of the ornament and designs themselves are dolmens way macrocosm.

Keywords: dolmens, archaeoastronomy, petroglyph of the dolmen "Dudugush-1", year solar cycle, cupped signs, Pleiades, Taurus, Orion's belt, Dumuzi.

Астрономическое и календарное значение петроглифов дольмена "Дудугуш-1". Реконструкция некоторых космологических мотивов в культуре строителей дольменов Западного Кавказа

М.И. Кудин

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия; e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается астрономическое и календарное значение символов петроглифов на перекрытии дольмена "Дудугуш-1". Показано, что ветви косоугольного креста, заключенного в круг, отмечают ключевые точки годового солнечного цикла (восходы и заходы солнца в зимнее и летнее солнцестояние), а углы между ними соответствуют углу на горизонте между крайними точками восходов (заходов) солнца на широте памятника. Семь лунок, расположенные в два ряда в восточной части петроглифа изображают гелиокальный восход Плеяд в весеннее равноденствие и (или) их вечерний восход в осеннее равноденствие. Подобным образом Плеяды изображались во многих культурах в разные эпохи, начиная с палеолита. Выделенная параллельными линиями лунка на западе отмечает особое значение точки захода солнца (луны) в равноденствия. В работе также рассматриваются изображения Плеяд на других памятниках дольменной культуры и возможное значение в культуре строителей дольменов созвездий Тельца и Ориона. Такая интерпретация знаков надежно подтверждается ориентацией и расположением памятников в пространстве, календарно значимыми числами, отраженными в рядах орнамента и конструкциями самих дольменов, являющихся образом макрокосмоса.

Ключевые слова: дольмены, археoastronomy, петроглиф дольмена "Дудугуш-1", годового солнечного цикла, чашевидные знаки, Плеяды, Телец, пояс Ориона, Думузи.

Введение

Дольменные памятники в районе п. Хамышки известны с конца XIX в. (Сысоев, 1904, с. 124; Фелицын, 1904, с. 11), однако дольмены на хребте Дудугуш, замыкающим Хамышкинскую котловину с востока обнаружены относительно недавно. В 1990 г. группа из трех разрушенных составных дольменов (рис. 1; рис. 2) была осмотрена студенческим археологическим отрядом исторического факультета Адыгейского государственного педагогического института под руководством Н.Г. Ловпаче. В 2000 г. в рамках Президентской целевой программы "Сохранение древних мегалитических сооружений (дольменов, менгиров, скульптуры, кромлехов) на территории республики Адыгея на период 1999-2001 годы" М.В. Гавриловым были проведены археологические разведочные работы на одном из памятников группы получившим название – "Дудугуш-1" (рис. 2) (Гаврилов, 2004, с. 158). Дольмен был обмерен, составлены его чертежи, собран подъемный материал из грабительского раскопа. Результаты проведенной разведки были опубликованы (Гаврилов, 2001, с. 53-62; 2004, с. 158-178).

1

2

Рисунок 1. Дольмены на хребте Дудугуш: 1 – дольмен № 2; 2 - дольмен № 3. Фото Н.К. Костарновой, 2019 г.

Рисунок 2. Общий вид дольмена "Дудугуш-1". Фото Н.К. Костарновой, 2019 г.

Дольмен расположен на высоте 1020 м над уровнем моря на западном отроге хребта Дудугуш. Примерные координаты памятника: $44^{\circ}0,05'N$, $40^{\circ}0,11'E$. Он изготовлен из песчаника, естественные выходы которого расположены рядом с памятником. Дольмен ориентирован порталом в южную сторону. Судя по чертежам и фото М.В. Гаврилова (рис. 3; рис. 4; рис. 5) (Гаврилов, 2001, с. 56, 58; 2004, рис. 2), азимут фасадной плиты 176° без учета магнитного склонения, которое на момент замера в точке расположения памятника составляло $+5,3^{\circ}$. Магнитное склонение рассчитано с помощью калькулятора "Go-hiking"¹.

¹ <http://go-hiking.ru/tools/declination/> (дата обращения: 20.12.2020)

Дольмен "Дудугуш-1" относится к редким видам мегалитических памятников Западного Кавказа – составным дольменам с перекрытием, близким к ложному своду (Марковин, 1973, с. 40). Отличительной чертой этой разновидности дольменов является своеобразное устройство фасада. Подковообразная камера, сложенная из отдельных блоков, уложенных в 2-3 ряда, обрамлена спереди крупными боковыми вертикально установленными порталными плитами, в которых закреплена фасадная стена с входным отверстием. В.И. Марковиным было описано всего три таких памятника, относимых им к III варианту составных дольменов – дольмены сложной конструкции (Марковин, 1978, с. 182, рис. 105). Это дольмен № 528 на р. Кизинке и дольмены № 1 и № 2 в пос. Гузерибль.

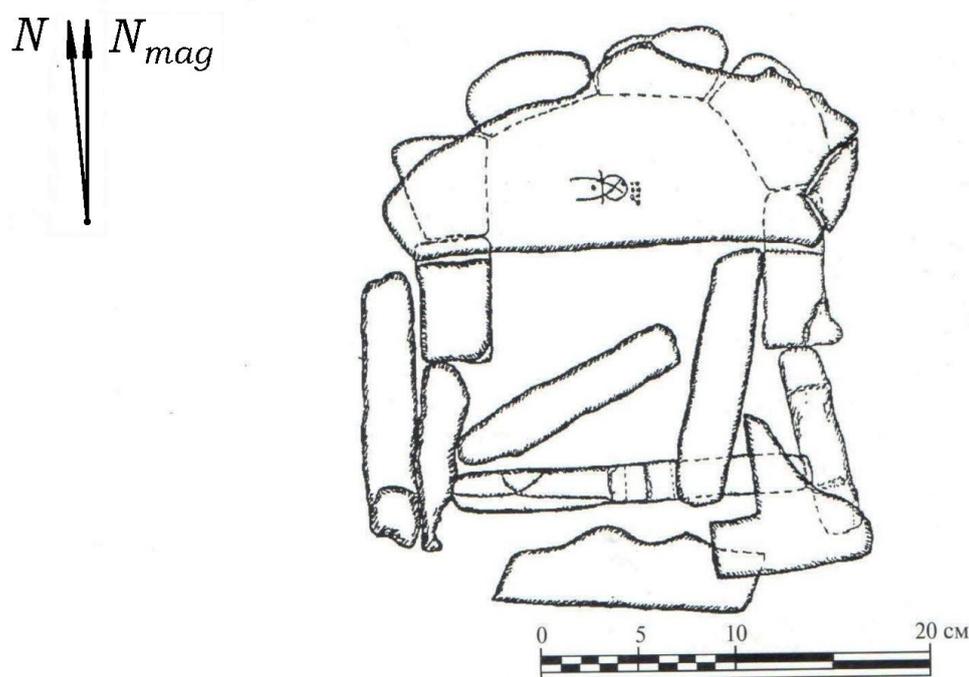

Рисунок 3. План дольмена "Дудугуш-1" по М.В. Гаврилову (Гаврилов, 2001, с. 58) (N – направление на истинный север, N_{mag} – направление на магнитный север).

В последние годы, кроме дольмена "Дудугуш-1" и двух расположенных рядом с ним памятников, один подобный дольмен был зафиксирован в бассейне р. Сочи (Галищева, Глазов, 2009, с. 70-75). Еще три памятника такой же конструкции обнаружены нами: на Бзычском хребте в бассейне р. Шахе, близ пос. Пригородный в бассейне р. Туапсе и под горой Пеус на водоразделе между реками Шепси и Туапсе.

Памятники этого типа выделяются среди других дольменов Кавказа своими крупными размерами. Не исключение и мегалит "Дудугуш-1". Длина его подковообразной в плане камеры 3,3 м, ширина у фасадной плиты 2,8 м. Дольмен полуразрушен, сохранилась лишь нижняя часть фасадной стены с округлым отверстием диаметром 0,38×0,40 м. Судя по сохранившемуся правому порталному блоку, ее высота была не менее 1,8 м. Сложенная из отдельных блоков в три ряда в передней части, камера дольмена понижается до двух рядов кладки задней стены.

Блоки камеры тщательно пригнаны и подшлифованы, уложены они так, что верхний ряд нависает над нижними, создавая подобие ложного свода. Камера дольмена перекрывалась двумя крупными плитами. Передняя плита перекрытия длиной 4,05 м,

шириной – 2,7 м, толщиной 0,45 м, упала и раскололась на три части. У переднего края этой плиты выбит паз на глубину 0,15 м для крепления плиты перекрытия, покрывающей порталную нишу перед фасадом дольмена. Ее фрагменты лежат перед входным отверстием. Задняя плита перекрытия сохранилась *in situ*. Ее длина от 1,4 м до 1,8 м, ширина от 2,8 м до 3,9 м, толщина 0,34 м (Гаврилов, 2001, с. 53-55).

При проведении разведочных работ М.В. Гавриловым был обнаружен выброс грабительского раскопа, содержащий фрагменты лепной керамики и человеческих костей. Найденная керамика имеет аналогии в керамическом комплексе поселений и погребений дольменной культуры (Гаврилов, 2004, с. 167). Ю.Н. Спасовским был проведен остеологический анализ, который показал, что в собранном материале находятся останки четырех человек и зуб (3-й резец) предположительно собаки (Гаврилов, 2001, с. 57, 59).

В.И. Марковин относил III вариант составных дольменов к позднему этапу дольменной культуры и датировал их серединой и началом второй половины II тыс. до н.э. (Марковин, 1978, с. 282). Однако, приводимые им основания для такой датировки сомнительны. Основным аргументом для поздней датировки составных дольменов с ложным сводом В.И. Марковин считал обряд вторичных коллективных захоронений, отмеченный им в дольменах № 528 на р. Кизинке и № 2 в пос. Гузерипль. Ранее, этот обряд считался характерным лишь для поздних групп дольменных погребений (Марковин, 1973, с. 41). Исследованные в последние годы дольменные памятники "Колихо" и "Шепси", перекрытые еще в древности мощными природными отложениями, однозначно показывают, что обряд вторичных коллективных захоронений характерен как для позднего, так и для самого раннего этапа дольменной культуры. В погребальной камере дольмена "Колихо" находились останки около 70 человек, захороненных в период между 1800-1300 гг. до н.э. (Трифонов, 2012, с. 101-102). В дольмене "Шепси" обнаружены останки около 20 человек, погребенных между 3200 и 2900 гг. до н.э. (Трифонов и др., 2013, с. 37-38).

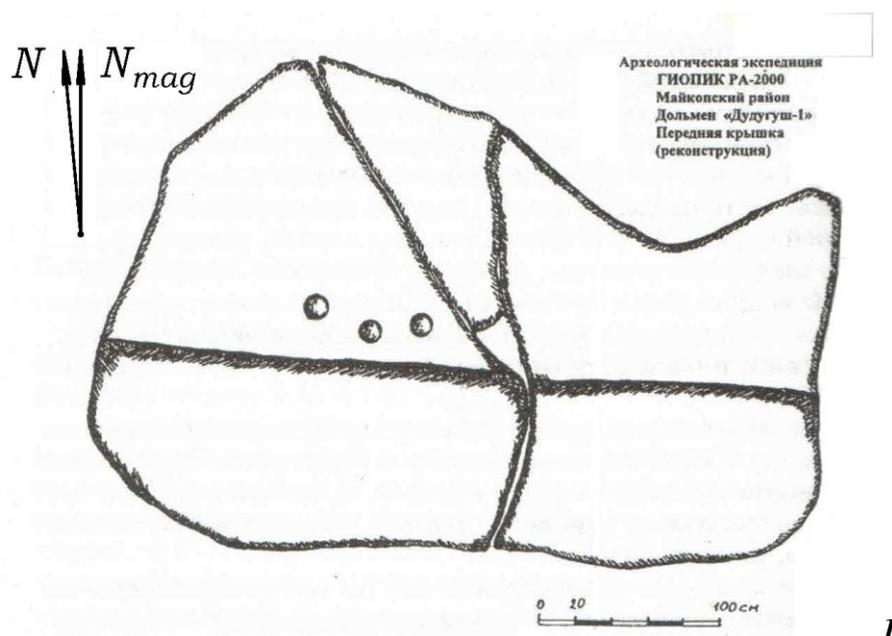
Второй аргумент в пользу поздней датировки дольменов с ложным сводом по В.И. Марковину – их архитектурные особенности. На основании того, что порталы этих памятников похожи на порталы плиточных построек, он считал, что прототипами для них послужили более ранние плиточные дольмены (Марковин, 1978, с. 144). Другие исследователи дольменной культуры высказывают иные мнения. А.Д. Резепкин, напротив, считает, что "подковообразные гробницы" (так он называет составные дольмены соответствующей в плане формы), являются древнейшими мегалитическими памятниками на Западном Кавказе. Наиболее вероятной исходной формой для них послужили купольные гробницы из прибрежных районов юго-западной части Пиренейского полуострова. Аналогичный по форме дольмену "Дудугуш-1", дольмен № 1 в пос. Гузерипль по мнению А.Д. Резепкина продолжает развитие купольных гробниц на Кавказе: округлая камера превращается в вытянутую, что в конечном итоге приводит к появлению плиточных и корытообразных дольменов (Резепкин, 2010, с. 414; 416). Схожую схему возможного происхождения плиточных памятников от построенных из блоков круглых дольменов приводит В.А. Трифонов. Он же справедливо замечает, что все версии архитектурной эволюции дольменов могут рассматриваться как одинаково вероятные, "так как ни у одного из них нет преимуществ в виде достоверной и независимой датировки различных типов дольменов" (Трифонов, 2001, с. 29-30).

Таким образом, точная датировка дольмена "Дудугуш-1" на настоящий момент неизвестна. В широких пределах его можно датировать III – серединой II тыс. до н.э.

При разведке на перекрытии дольмена были обнаружены лунки и петроглифы, возможной астрономической и календарной интерпретации которых и посвящена наша работа.

Описание и трактовка петроглифов дольмена "Дудугуш-1"

М.В. Гавриловым при проведении разведки дольмена "Дудугуш-1" на фрагменте передней плиты перекрытия, на расстоянии 0,2-0,3 м от паза для крепления порталной плиты перекрытия, были обнаружены три чашевидных лунки, образующие неровный ряд (рис. 4.1). Их расположение и азимут возможно связаны с поясом Ориона (рис. 4.2), о чем будет сказано ниже. Ширина лунок 0,1 м, глубина 0,05 м.

1

2

Рисунок 4. Пояс созвездия Ориона: *a* – расположение лунок на передней части перекрытия дольмена "Дудугуш-1", напоминающее конфигурацию звезд пояса Ориона (Гаврилов, 2004, рис. 2); *b* – звезды пояса Ориона², средняя звезда Альнилам смещена вниз, как и средняя лунка на перекрытии дольмена.

² <https://stellarium-web.org> (дата обращения: 20.12.2020)

В центре задней плиты перекрытия на расстоянии 1,8 м от западного и 0,4 м от южного края, был обнаружен вырезанный в камне петроглиф (рис. 5). Центром композиции петроглифа является окружность диаметром 0,2 м. Внутри окружности по диаметру прорезаны две линии, образующие крест. В западной части окружность немного усечена прямой линией длиной 0,22 м направленной с севера на юг. От этой линии на запад, перпендикулярно к ней, на расстоянии 0,1 м друг от друга, отходят две линии длиной 0,21 м и 0,2 м. Расстояние между ними расширяется к концу до 0,145 м. Между этими линиями, на расстоянии 0,045 м от северной и восточной и на расстоянии 0,06 м от южной линии выбита лунка диаметром 0,03 м и глубиной до 0,01 м. В восточной части знака, на расстоянии 0,03 м от окружности, вырезано 7 лунок диаметром 0,03 м и глубиной до 0,01 м, расположенных в два ряда с севера на юг, по три и четыре лунки (Гаврилов, 2001, с. 55-56).

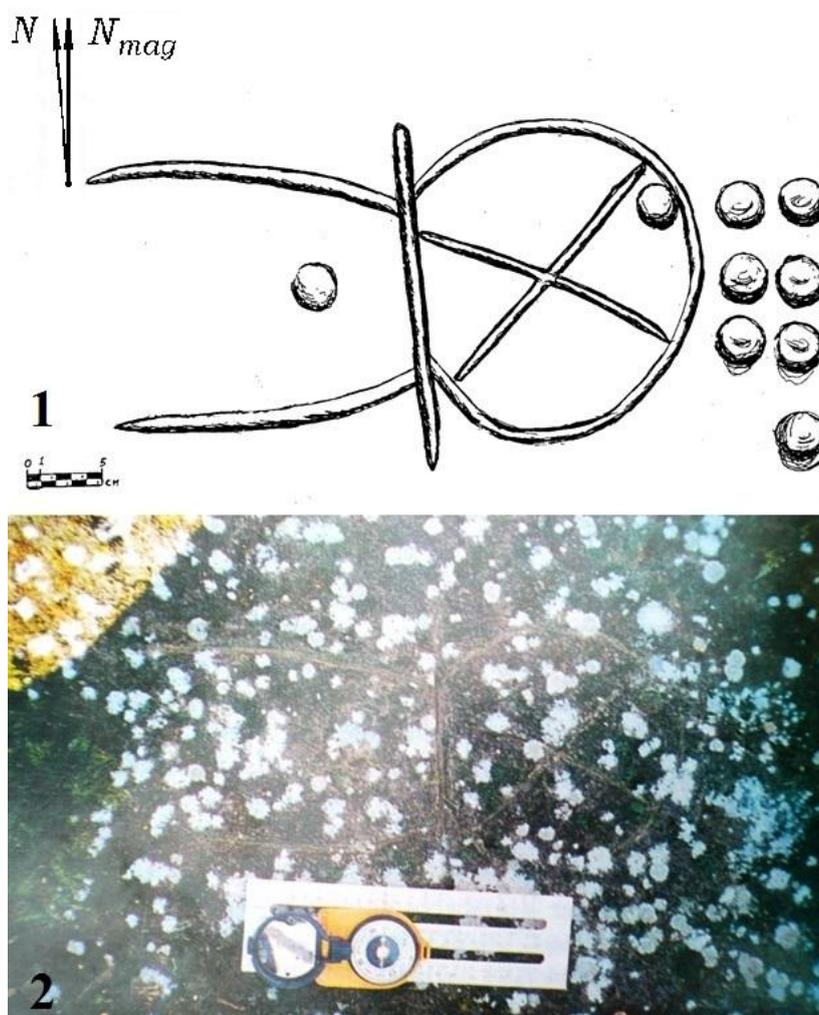

Рисунок 5. Петроглиф на дольмене "Дудугуш-1": 1 – прорисовка петроглифа на дольмене (Гаврилов, 2004, рис. 3) (указано направление на истинный и магнитный север), 2 – фото петроглифа (Гаврилов, 2001, с. 56).

М.В. Гаврилов, сравнивая знак с изображениями других крестов в округности, обнаруженных на дольменах и на скалах близ Дегуако-Даховской дольменной группы, трактует его как солярный символ. Считая низом рисунка западную сторону, он объясняет весь петроглиф как солнце, касающееся перекрытия схематичного изображения фасада дольмена. А лунку между линиями, направленными на запад – как входное отверстие в

дольмен. Расположенные выше солярного знака семь лунок "могли использоваться в ритуале символических жертвоприношений" (Гаврилов, 2004, с. 165).

С.В. Валганов напротив, считает нижней частью петроглифа восточную сторону и рассматривает знак в "перевернутом" виде, относительно трактовки М.В. Гаврилова, а отходящие от окружности с крестом линии изображением рогов быка или козла и предполагает, что петроглиф является изображением тамги (Валганов, 2004, с. 175).

Свою трактовку значения петроглифа приводят первооткрыватель дольмена "Дудугуш-1" Н.Г. Ловпаче и И.Ю. Джанхот. Как и М.В. Гаврилов, они рассматривают петроглиф как фасад дольмена, с солнцем над ним, но одновременно и как антропоморфную женскую фигуру. Семь лунок трактуются ими как изображение семибратнего созвездия "Жъуагъазэшыбль" (Большой Медведицы), отражавшей культ плодородия и изобилия (Джанхот, Ловпаче, 2003, с. 60). От этого дольменного знака по мнению Н.Г. Ловпаче берут свое начало тамги кабардинцев Псеуновых, Пшеунетль, Пазовых и абазин Пшеуновых, фамилии которых произошли от адыгского названия дольмена – испуун ("псэун") (Ловпаче, 2014, с. 93).

Гипотеза об астрономическом и календарном значении петроглифа дольмена "Дудугуш-1"

Непосредственно проблеме изучения дольменов Кавказа с позиций археоастрономии в 1986 году, впервые поднял научный сотрудник Туапсинского краеведческого музея археолог М.К. Тешев. Стоит отметить, что дромос мегалитического комплекса Псынако I, который он назвал "храм Солнца" (Тешев, 1986), направлен на заход солнца в зимнее солнцестояние. Кроме того, по М.К. Тешеву: "...в дни солнцестояний и равноденствий, восходы и заходы солнца и луны (на высоких и низких дугах) поразительно совпадают с отдельными высокими пиками или распадками окружающих долину гор и хребтов, а также азимутами направлений восхода и захода солнца относительно Псынако I" (Тешев, 1988, с. 21). Представления М.К. Тешева подверглись критике со стороны В.И. Марковина, который, однако, не отрицал "роли астрономических знаний при возведении погребальных построек" и того, что "возле дольменов и на вершине кургана Псынако I могли выступать прорицатели, звездочёты, предтечи средневековых астрологов" (Марковин, 2011, с. 46). Сам В.И. Марковин связывал ориентировку дольменов и находки среди памятников солярных знаков с большим значением солнца в культурах строителей дольменов (Марковин, 1978, с. 217).

На территории г. Сочи археоастрономическим аспектом изучения дольменов в 1990-х годах занимался геолог В.М. Кондряков (1993, с. 4). Исследования М.К. Тешева и В.М. Кондрякова подтвердили, что некоторые дольмены своим расположением фиксируют важные астрономические направления. Но дальше изучения отдельных памятников эти исследователи не пошли. Позже, археоастрономическим изучением дольменов занимался археолог Н.В. Кондряков, считающий, что метрические закономерности в архитектуре дольменов также связаны с астрономическими наблюдениями (2010, с. 49-70).

Х.А. Бельмонте, проанализировав литературные данные, пришел к выводу, что астрономические намерения в ориентации кавказских дольменов очевидны для обширной группы памятников (Belmonte, 2002, р. 18). Этот вывод подтверждают и наши исследования. Анализ измерений ориентации более 360 дольменов в разных районах

Западного Кавказа, проведенный автором, показал, что направления фасадов почти всех исследованных памятников (93,58%), находятся в пределах дуги движения Солнца и Луны. Это является веским доказательством астрономических причин их ориентации. Были проведены исследования на отдельных дольменах, имеющих дополнительные визиры, в том числе и практические наблюдения в ключевые моменты солнечного и лунного циклов, подтвердившие направление памятников на восходы и заходы светил в эти дни (Кудин, 2000, с. 3-11; 2002, с. 15-21; 2017а, с. 129-143). Нами также показано, что повторяющиеся на разных дольменных памятниках числа зигзагообразного орнамента совпадают с ключевыми циклами лунно-солнечного календаря (Кудин, 2013, с. 63-64; 2017б, с. 59-74). Большинство знаков орнамента дольменной культуры, в том числе изображение зигзага, зоо и антропоморфные фигуры, как правило, связаны с календарной и астрономической символикой (Кудин, 2015б, с. 66-72). Они представлены на рисунке 6.

Рисунок 6. Виды дольменного орнамента, связанные с астрономической символикой.

Ярким свидетельством большого внимания людей, построивших дольмены, к небесным светилам, является обнаруженный в 2008 г. экспедицией В.А. Трифонова диск из дольмена "Колихо" (рис. 7). На диске из песчаника диаметром 27 см и толщиной около 0,8 см с выступом длиной 3 см имеются изображения звезды, полумесяца и других знаков (Трифонов, 2009, с. 50-51). На обратной стороне диска по периметру нанесены регулярно расположенные группы насечек, похожие на градуировку измерительного прибора. В.А. Трифонов предположил, что некоторые композиции могут быть изображением созвездий и отдельных небесных светил – Луны и Полярной звезды, а сам диск – инструментом для астрономических наблюдений и астральных гаданий. Предварительно диск из дольмена "Колихо" датирован концом III тыс. до н.э. (Крупеник, 2009, с. 5). К сожалению, этот важный археоастрономический памятник, имеющий не меньшее значение, чем знаменитый диск из Небры, до сих пор не опубликован.

Рисунок 7. Диск из дольмена "Колихо": *1* – общий вид диска из дольмена "Колихо", *2* – фрагмент диска с астральными символами, *3* – насечки на оборотной стороне диска, *4* – дольмен "Колихо" (Трифонов, 2009, с. 47-48).

Приведенные выше данные позволяют предположить, что и петроглиф на перекрытии дольмена "Дудугуш-1" может иметь астрономическое значение.

Прежде всего, для прочтения петроглифа следует определить, где находятся "верх" и "низ" рисунка. Как мы видели, на этот счет существуют противоречивые мнения. Исследователи не объясняют, почему посчитали верхом и низом рисунка его западную либо восточную стороны. Такое произвольное прочтение очевидно вызвано внешним сходством его линий с определенными символами – фасадом дольмена в одном случае и рогами быка (козла) в другом. Хотя более логичным является определение ориентировки петроглифа не по боковым стенам дольмена, а относительно фасада памятника. Правильность такой трактовки подтверждает и прямая линия, слегка усекающая окружность с косым крестом. Она очень точно совпадает с осью памятника и повторяет его ориентацию 181° с учетом магнитного склонения (рис. 3) и таким образом, пространственно петроглиф оказывается привязан к сторонам света. Стоит отметить, что такое же положение относительно фасада памятника занимал петроглиф на перекрытии другого, разрушенного дольмена, над Оленичевой щелью в долине р. Пшада, изображающий голову быка (рис. 8). Между рогами быка на перекрытии дольмена выбито круглое отверстие, аналогичное входному отверстию дольмена, через которое лучи небесных светил могли попадать в камеру дольмена.

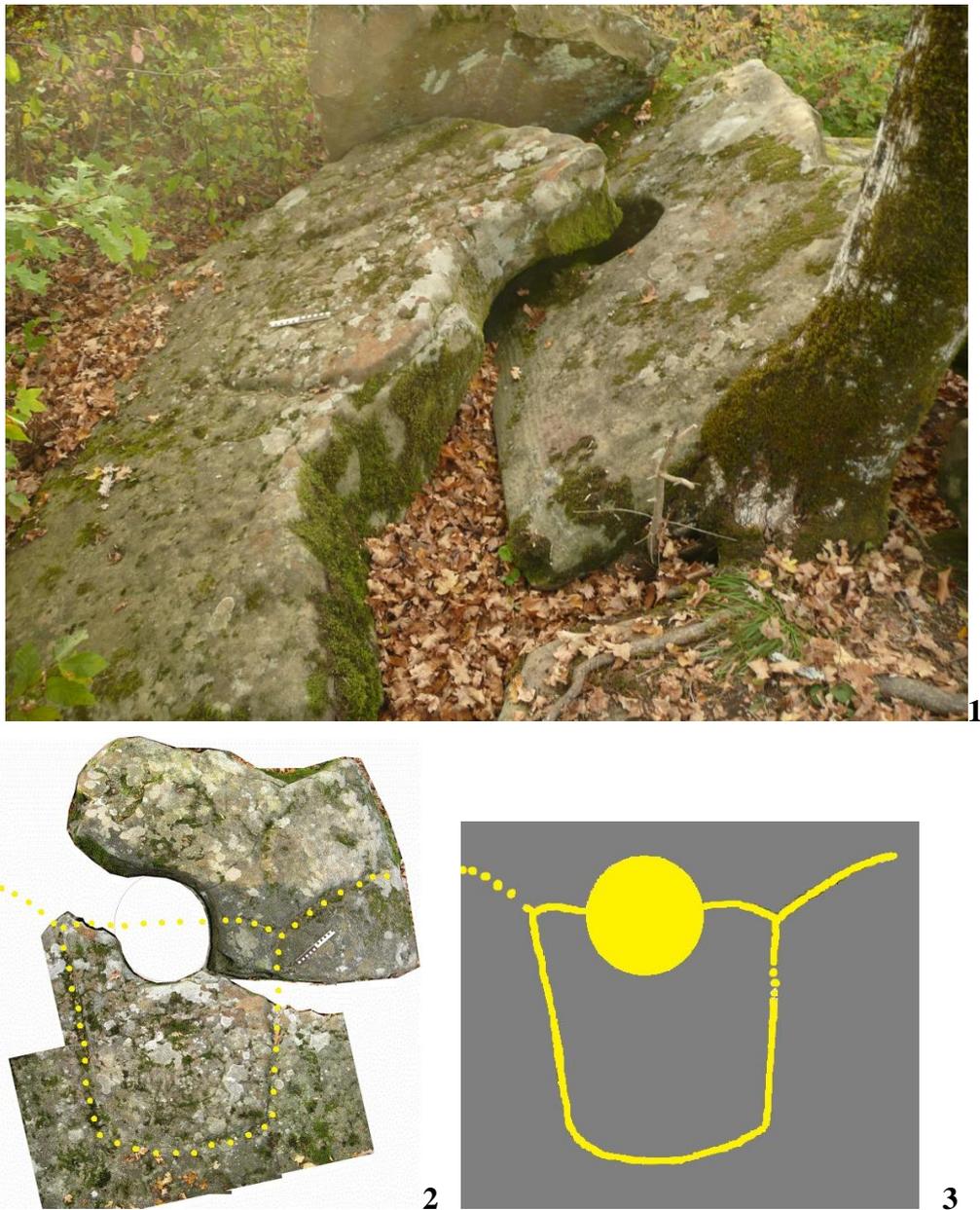

Рисунок 8. Дольмен над Оленичевой щелью в долине р. Пшада: 1 – общий вид, 2, 3 – прорисовка петроглифа на разрушенном перекрытии дольмена.

Окружность с косым крестом петроглифа дольмена "Дудугуш-1" исследователи единодушно считают солярным знаком, характерным для дольменной культуры. Однако среди знаков на дольменах нигде больше не встречается изображения косоугольного креста. Все знаки креста в орнаментации дольменов имеют прямые углы между ветвями (рис. 9). Иногда они имеют разную длину ветвей (рис. 9, 1, 2), что по мнению Н.В. Кондрякова отражает разную длину тени от гномона и символически связано с четырьмя сезонами года (Кондряков, 2010, с. 56-58).

Угловая величина между ветвями креста петроглифа на дольмене "Дудугуш-1" с восточной стороны 74° и с западной стороны равная 69° , относительно соответствует углу на горизонте, между восходами и заходами солнца в летнее и зимнее солнцестояние, равной на широте памятника в 2000 г. до н.э. – $68,6^\circ$. А окончания ветвей креста, расположенные на окружности символизирующей круг горизонта, направлены на эти ключевые точки солнечного годового цикла во времена существования дольменной

культуры (рис. 10). Прямая линия, слегка усекающая круг с запада, точно показывает направление на север – юг. Окончание ветви креста, обращенное на точку восхода солнца в летнее солнцестояние, дополнительно подчеркнуто лункой, выбитой внутри круга. По-видимому, этот годовой рубеж, символизирующий кульминацию и одновременно начало "умирания" Солнца, имел особое значение для строителей дольмена.

Рисунок 9. Изображения креста на дольменах: 1 – фасад дольмена из урочища "Черноморка", 2 – перекрытие дольмена группы "Татьяновка", 3 – дольменная втулка от дольмена с р. Ачибс из экспозиции Геленджикского историко-краеведческого музея, 4 – перекрытие составного дольмена на горе Нексис.

Данные ключевых точек восходов и заходов Солнца и Высокой и Низкой Луны для широты 44°, на которой расположен дольмен "Дудугуш-1", в 2000 г. до н.э. приведены в Таблице 1 (Потемкина, Юревич, 1998, с. 46-47).

Таблица 1. Азимуты восходов и заходов Солнца и Высокой и Низкой Луны в крайних положениях в 2000 г. до н.э. на широте дольмена "Дудугуш-1".

Солнце				Луна							
Азимут восхода		Азимут захода		Азимут восхода				Азимут захода			
Летнее солнцестояние	Зимнее солнцестояние	Летнее солнцестояние	Зимнее солнцестояние	Высокая Луна		Низкая Луна		Высокая Луна		Низкая Луна	
54,7	123,3	305,3	236,7	48,0	133,0	63,8	117,0	312,0	227,0	296,2	243,0

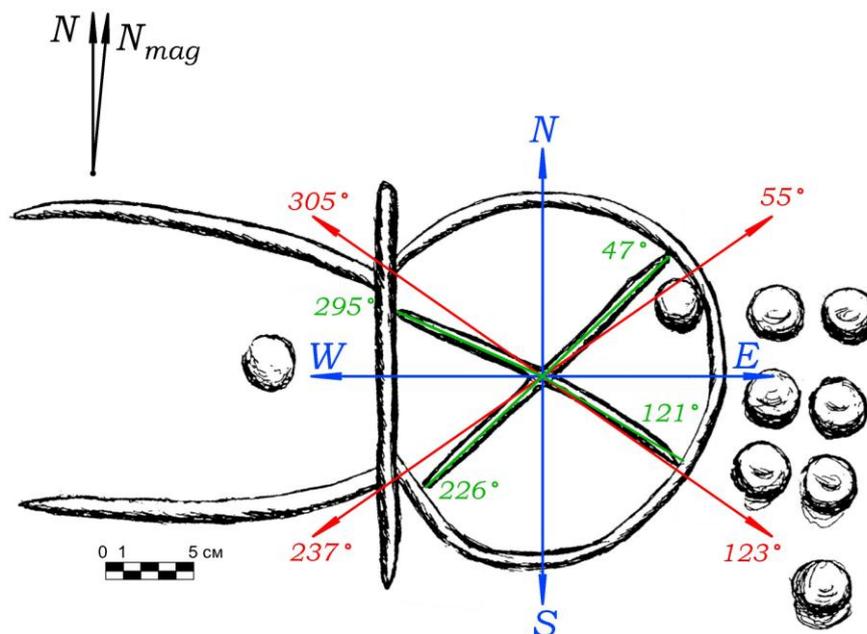

Рисунок 10. Петроглиф дольмена "Дудугуш-1". Красным цветом обозначены азимуты восходов и заходов Солнца в солнцестояния на широте памятника в 2000 г. до н.э. Зеленым цветом показаны азимуты ветвей креста петроглифа с учетом магнитного склонения.

Некоторые неточности направлений можно объяснить тем, что календарный знак не был предназначен для астрономических наблюдений. И.Ю. Джанхот и Н.Г. Ловпаче справедливо замечают, что петроглифы дольмена, находящиеся на верхней плоскости крыши, обращены к небу и рассчитаны на восприятие бога, а не человека (Джанхот, Ловпаче, 2003, с. 59). Как и календарный орнамент, нанесенный на стены отдельных дольменов, петроглиф "Дудугуш-1" был предназначен не для практических наблюдений и расчетов, а для ритуальных целей, чтобы совместить пространство дольмена с моментами кульминаций солнечного цикла и связать его с ритмами макрокосмоса.

По характеру этих знаков, петроглиф близок к деталям изображений на диске Небра (рис. 11.1). Две противоположные золотые дугообразные пластины на диске с правого и левого края по гипотезе В. Шлоссера отмечают угловое расстояние на горизонте равное $82-83^{\circ}$, что соответствует углу между положением солнца во время летнего и зимнего солнцестояния на широте Миттелберга (где был найден диск) (Schlosser, 2002, p. 21-23), а сам диск является инструментом для измерения азимуты солнца на рассвете или закате, для измерения календарных дат (Schlosser, 2004, p. 44-47).

Э. Паштор, сомневаясь в справедливости гипотезы В. Шлоссера, считает, что соответствие угловой длины дуг крайним точкам восхода и захода солнца может быть чистым совпадением. Назначением этих дуг может быть попытка разделить окружность диска на четыре равные части, чтобы вписаться в общее понятие космоса. Две дуги на диске могли также символизировать дуги золотого заката и рассвета на двух противоположных, восточном и западном горизонте (Pásztor, 2015, p. 1353). Такая символика золотых дуг восхода и заката есть на знаменитой индейской звездной карте на шкуре лося из Северной Америки возрастом 300 лет (рис. 11, 2) (Pásztor, 2014, Fig. 3).

Однако в случае с петроглифом на перекрытии дольмена "Дудугуш-1", его астрономическая и календарная значимость подтверждаются расположением в пространстве и направлениями на ключевые точки солнечного цикла фиксируемыми ветвями креста.

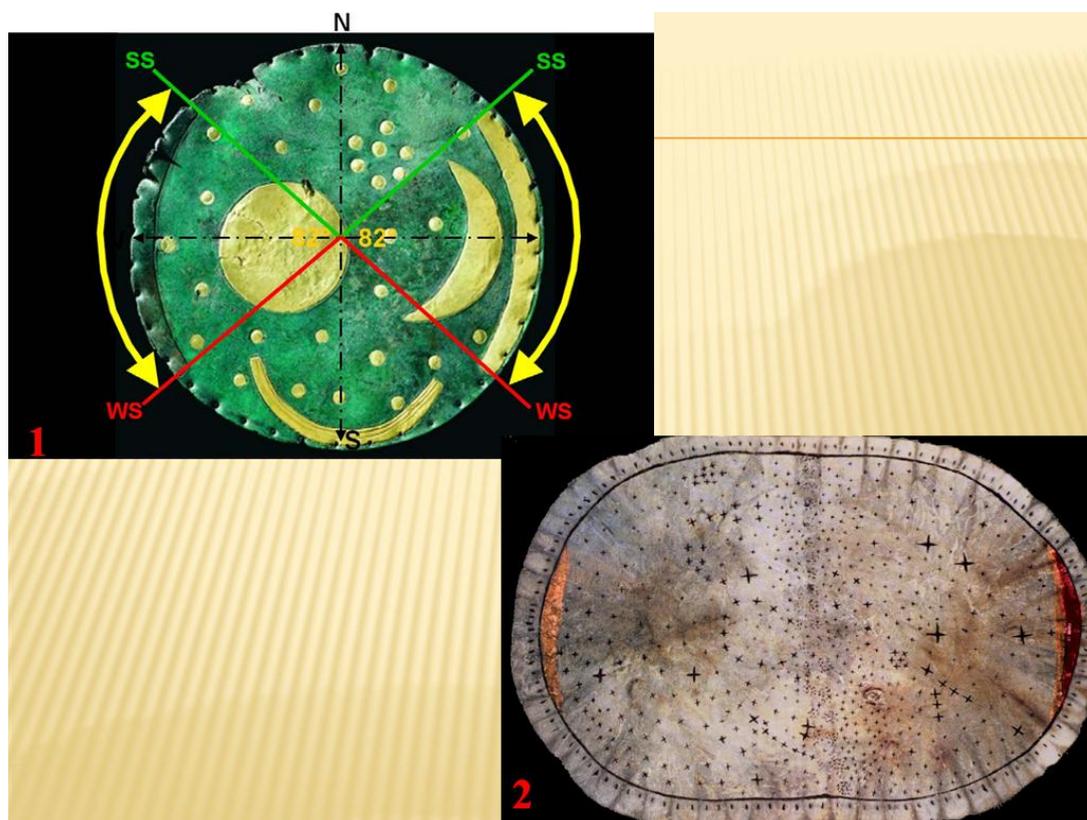

Рисунок 11. Угловое расстояние между положением солнца во время летнего и зимнего солнцестояния: *1* – отмечаемое золотыми пластинами на диске Небра (Walker, 2019, p. 12); *2* – изображенное на индейской звездной карте (Pásztor, 2014, Fig. 3).

Остальные элементы петроглифа также связаны с годовым календарным циклом. Лунка между двумя линиями на западе очевидно отмечает заход солнца и (или) полной луны в равноденствия. Важность этого направления подчеркнута двумя линиями, обрамляющими лунку, направленными на запад. Учитывая погребальную функцию дольмена, такое фиксирование точки захода на рубеже сезонов, вполне объяснимо и отмечается направлениями фасадов многих памятников дольменной культуры.

В восточной части петроглифа выбито семь небольших лунок в два ряда, которые, по-видимому, символизируют Плеяды, восходящие на восточном горизонте.

Значение чашевидных знаков на дольменах Кавказа и расположенных рядом с ними каменных глыбах, подробно рассматривает в своих работах Б.Х. Бгажноков (2013а, с. 7-32; 2013б, с. 7-32; 2016). Он справедливо замечает, что семантика чашевидных знаков может значительно отличаться в зависимости от их размеров, расположения – одиночно или группами, образующими определенные фигуры, на вертикальных или горизонтальных поверхностях. Выводы о назначении чашевидных знаков могут строиться лишь на конкретном материале с учетом вида и стиля чашевидной символики, архитектоники чашечных композиций (Бгажноков, 2013б, с. 9-10). Таким образом, в одних случаях чашевидные знаки могли использоваться как сосуды для воды, применявшейся в ритуальных действиях, в других случаях они могли отображать культы

плодородия и предков, использоваться в качестве маркеров "культурации", одухотворения камней и окружающей территории. Линии, образуемые чашевидными знаками, нередко отмечают азимуты астрономически значимых событий на местном горизонте (Кондряков, 1993, с. 4; Кудин, 2017а, с. 134, 137).

Одной из самых популярных версий назначения чашевидных знаков является версия, что с их помощью на каменной поверхности изображались отдельные созвездия и участки звездного неба. И хотя при отождествлении лунок с созвездиями часто присутствует исследовательский субъективизм, есть примеры определения созвездий, не вызывающие сомнения (Путятин, 1887, с. XIV-XV; Baudouin, 1916, р. 25-103; Василявичус, 2009, с. 264). При этом скапливающаяся в лунках небесная (дождевая) вода, испаряющаяся и вновь возвращающаяся на небо, подчеркивает их связь с небесными светилами (Бгажноков, 2013а, с. 18).

Рисунок 12. Изображение Плеяд: 1 – Месопотамия³, 2 – инки⁴, 3 – майя⁵, 4 – пещера Ляско⁶.

В нашем случае подтверждением предположения, что лунки изображают Плеяды являются форма изображения и его расположение на востоке. Легко наблюдаемое невооруженным глазом и отлично подходящее для ориентации и отсчета времени сезонных перемен, это звездное скопление было известно человечеству по всей планете еще со времен палеолита и по-видимому еще тогда было связано с созвездием "небесного Зубра" (Тельца) (Rappenglück, 2004, р. 98-101). Изображение Плеяд, подобное нанесенному на перекрытие дольмена "Дудугуш-1", можно встретить в разных древних культурах – в Китае, Мексике, Месопотамии, у инков и индейцев навахо, шаманов Чукотки и многих других (рис. 12). При этом семь звезд выделяемые в Плеядах, не

³<https://www.pinterest.ru/pin/1477812363510140/visual-search/?x=16&y=10&w=530&h=297&cropSource=6> (дата обращения: 20.12.2020)

⁴<http://mikestephens.co.uk/peru/cusco6.html> (дата обращения: 20.12.2020)

⁵<https://sun919.userapi.com/impf/c627430/v627430404/10841/ILkVAiz0MuI.jpg?size=762x319&quality=96&proxy=1&sign=e345c7d8d2d79d8951304f7486b7b73a> (дата обращения: 20.12.2020)

⁶http://www.astromyth.ru/uploads/History/Lascaux/02_01_01_02.jpg (дата обращения: 20.12.2020)

обусловлены наблюдениями (в зависимости от остроты зрения можно увидеть от 6 до 13) а представляют собой условную константу характерную для определенных культур (Березкин, 2017, с. 29).

В весеннее равноденствие в эпоху строительства дольменов (3000-2000 гг. до н.э.), на востоке, куда направлено скопление лунок на дольмене, можно было наблюдать гелиокальный восход Плеяд и созвездия Тельца. А.А. Гурштейн убедительно реконструирует выделение точек эклиптики и маркирование их зодиакальными созвездиями, имеющими современные названия и очертания на Ближнем Востоке с VI тысячелетия до н.э. Он показывает, что поскольку в MUL.APIN и в более древних списках перечень созвездий на эклиптике начинается с Плеяд и Тельца, то начало их применения соответствует эпохе "квартета Тельца" (Гурштейн, 1992, с. 19-63; 1995. с. 153-161). В дискуссии развернувшейся на страницах журнала "Вестник древней истории" мнение А.А. Гурштейна не было единодушно принято исследователями. Однако, подводящий итоги дискуссии Д.С. Раевский справедливо отмечает, что выдвинутые против гипотезы А.А. Гурштейна возражения "носят по преимуществу частный характер и, как правило, легко могут быть отведены при использовании всего корпуса имеющихся данных" (Раевский, 1995, с. 199). Существование у шумеров лунно-солнечного календаря и знание ими ключевых точек движения Солнца и зодиакальных созвездий убедительно показывает В.В. Емельянов (Емельянов, 1999, с. 165, 180-181, 241). А.А. Вайман приводит месопотамское изображение созвездия Тельца на протошумерской печати конца IV тыс. до н.э. (рис. 13) (Вайман, 1998. с. 12-17, рис.5а).

Для нас важно то, что находящийся на периферии Ближневосточных цивилизационных центров Западный Кавказ несомненно подвергался в это время их сильному культурному влиянию и вполне вероятно, что местное население также воспринимало эту группу звезд в качестве созвездия Быка (Тельца).

Хотя, очевидно, для строителей дольменов не менее важным был вечерний восход Плеяд в этой точке в осеннее равноденствие, знаменующий их появление и движение в период от осеннего равноденствия до зимнего солнцестояния. Это единственный в году сезон, кратный трем лунным циклам. Что позволяло отслеживать начало и конец сезонного цикла одновременно по Солнцу и Луне. Как показали наши исследования календарно значимые числа в орнаменте дольменных памятников связаны именно с этим сезоном (Кудин, 2013, с. 64; 2017б, с. 65). Кроме его кратности трем лунным месяцам, значимость этого периода можно объяснить тем, что он знаменует начало холодной части года и может быть традиционно связан с культом мертвых погребенных в дольмене.

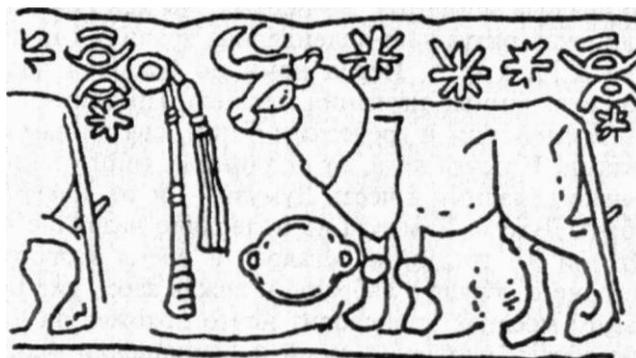

Рисунок 13. Протошумерская печать с изображением созвездия Тельца (Вайман, 1998, рис. 5а).

Подтверждением предположения, что лунки на перекрытии дольмена "Дудугуш-1" изображают именно Плеяды являются композиции в виде двух рядов из трех и четырех лунок встречающихся и на других памятниках дольменной культуры Кавказа, направленных на ключевые положения Плеяд.

Первый памятник – валун с лунками в группе дольменов в долине р. Цусквадже (рис. 14, 1). Азимут направления изображения лунок 105° (с учетом магнитного склонения), отмечает появление Плеяд над противоположным хребтом высотой 14° в осеннее равноденствие в III тыс. до н.э.

Рисунок 14. Изображение Плеяд: 1 – на валуне в группе дольменов на р. Цусквадже, 2 – на перекрытии составного дольмена на р. Жане.

Второе изображение нанесено на перекрытие круглого составного дольмена группы на р. Жане (рис. 14, 2). Сам дольмен имеет азимут 177° с учетом магнитного склонения, и очевидно отмечает кульминацию небесных светил на юге. Изображение Плеяд смещено с оси памятника в угол перекрытия и имеет азимут 135° . В этом направлении созвездие Плеяд проявлялось на небосводе после захода солнца в зимнее солнцестояние в середине III тыс. до н.э. (данные проверены при помощи программы "Stellarium"). Как видим, оба направления отмечают осенне-зимний период и вероятно связаны с проводимыми на памятниках сезонными ритуалами.

На то, что изображение Плеяд на перекрытии дольмена "Дудугуш-1" связано именно с осенне-зимним периодом может указывать и изображение трех лунок в передней части перекрытия. Возможно, что эти лунки изображают пояс Ориона (рис. 3, 2). Расположенные рядом друг с другом и легко выделяемые среди других звезд Плеяды и Орион являются наиболее заметными небесными объектами зимнего неба и в самых разных традициях осмыслялись в рамках единого повествовательного сюжета. Основанием для трактовки лунок как пояса Ориона является и их расположение на перекрытии дольмена. Лунки смещены к западу от оси дольмена. Их азимут составляет около 193° (с учетом магнитного склонения). Именно в этом направлении в осеннее равноденствие, после вечернего восхода Плеяд на востоке, пояс Ориона занимал горизонтальное положение на небосводе, соответствующее положению лунок на перекрытии дольмена, в эпоху его строительства (в середине III тыс. до н.э.).

Большинство ученых считает строителей кавказских дольменов предками местных (автохтонных) народов, говорящих на абхазо-адыгских языках кавказской группы, то есть предков современных абхазов, адыгов, кабардинцев и черкесов (Марковин, 1997, с. 33-34).

У адыгов Плеяды ("Вагъуэбэ") и пояс Ориона ("КӀапсэКӀэщ жьуагъу") являлись отметками сезонных изменений. Заход Вагобы отмечал время заготовки деревянных вил, а его появление из земли весной – время прививки плодовых деревьев (Хужева, 2016, с. 28). Появление пояса Ориона означало конец полевых работ и начало заготовки дров на зиму (Шортанов, 2016, с. 62). Само название пояса Ориона – "КӀапсэКӀэщ жьуагъу", буквально можно перевести как "созвездие поясной веревки". Это показывает, что созвездие в целом воспринималось адыгами в качестве мужской фигуры.

Важность созвездий Плеяд и Ориона в культурах строителей мегалитических гробниц отмечается и в Западной Европе. На перекрытии одной из четырех коридорных гробниц Арль-Фонвьей во Франции, ориентированных на заход солнца в равноденствия имеется такое же сочетание символов, что и на перекрытии дольмена "Дудугуш-1". Это фигура креста в окружности и лунки, изображающие созвездия Ориона и Плеяд (рис. 15) (Saletta, 2011, p. 367-369, fig. 4; 5).

Cup marks and solar symbol on one of the capstones of the Grotte de la Source

Рисунок 15. Изображение креста в круге и созвездий Ориона и Плеяд на перекрытии коридорной гробницы Арль-Фонвьей (Saletta, 2011, fig. 4).

Исследователи отмечают большое культурное влияние Переднего Востока на археологические культуры Западного Кавказа в эпоху ранней и средней бронзы. В 60-х гг. XX в. Л.Н. Соловьев отмечая сходство вещевых комплексов Палестины и Сирии, верхней Месопотамии и Малой Азии, с аналогичными предметами из дольменов, связывал возникновение "южно-дольменной культуры" Абхазии с влиянием дольменных памятников Сирии и Палестины возникшем благодаря древним морским торговым путям (Соловьев, 1958, с. 157). Ю.Н. Воронов отмечал, что формы абхазских дольменов, по-видимому самых ранних на Кавказе, были заимствованы из Сирии и Палестины (Воронов, 2009, с. 142). В середине 80-х гг. XX в. Я.А. Федоров поднял вопрос о малоазийском происхождении дольменов отмечая, что положение Малой Азии в ареале древнейших анатолийско-кавказских связей, как культурных, так и этнических» послужило основой появления дольменов в Причерноморье и Прикубанье (Федоров, 1974, с. 78). Эти гипотезы подверглись критике В.И. Марковина, на том основании, что дольменных памятников в Малой Азии не обнаружено (Марковин, 1997, с. 30). Однако, на юго-востоке и востоке Анатолии, как сейчас стало известно, имеются ранее не публиковавшиеся

дольменные памятники, близкие по формам дольменам Палестины (Yükmen Edens, 2012, p. 186-202).

М.Б. Рысин по стилю архитектуры относит кавказские дольмены к восточномедиземноморской архитектурной традиции. Некоторые из обрядов погребения и ритуальные вещи, помещаемые в дольмен (в частности использование так называемых мясных крюков), появление близкого набора амулетов, находят многочисленные параллели в переднеазиатском регионе (Рысин, 1997, с. 116). Новации в металлическом инвентаре среднего бронзового века Кавказа связываются им с культурами Малой Азии. В малоазийско-эгейском регионе обнаруживаются и истоки целого ряда характерных форм и элементов керамического комплекса дольменной культуры, стиля орнаментации, а также погребальных обрядов, идеологии и мировоззрения этого древнего общества (Рысин, 1997, с. 118).

В.А. Трифонов отмечает, что все основные типы керамики, встречающиеся в дольменах Причерноморья и Прикубанья и поселениях дольменной культуры, имеют свои прототипы в памятниках очамчирской культуры (Трифонов, 2011, с. 290), к которой относят и находки из абхазских дольменов (Пхакадзе, 2000, с. 52). В свою очередь керамика очамчирской культуры (раннебронзовой культуры Колхидской низменности) имеет многочисленные аналоги по форме и орнаменту в Анатолии и Сирии (Пхакадзе, 2000, с. 56). Параллели и сходства материалов рассматриваются как результат длительных процессов культурных диалогов, взаимосвязей, диффузий и передвижения групп людей (Пхакадзе, 2000, с. 59).

Из всех мегалитических памятников мира, дольмены Кавказа по архитектурным особенностям конструкций более всего схожи с дольменами Леванта, особенно с памятниками из области Дамия. Кавказские памятники имеют специфические ближневосточные черты. Сближают их тщательная обработка, подгонка плит с помощью пазов, окантовка входных отверстий канавками для плотного прилегания пробки, наличие в стенах отдельных памятников канавок и уступов для внутренних полок/перекрытий и сами конструкции мегалитов. В обоих регионах встречаются одинаковые типы дольменов.

Основная масса памятников Леванта схожа с пока неизученными и по-видимому наиболее архаичными кавказскими дольменами простой конструкции, без пазов и фасадных плит, обнаруженных на горе Монах и хребте Мезецу (рис. 16).

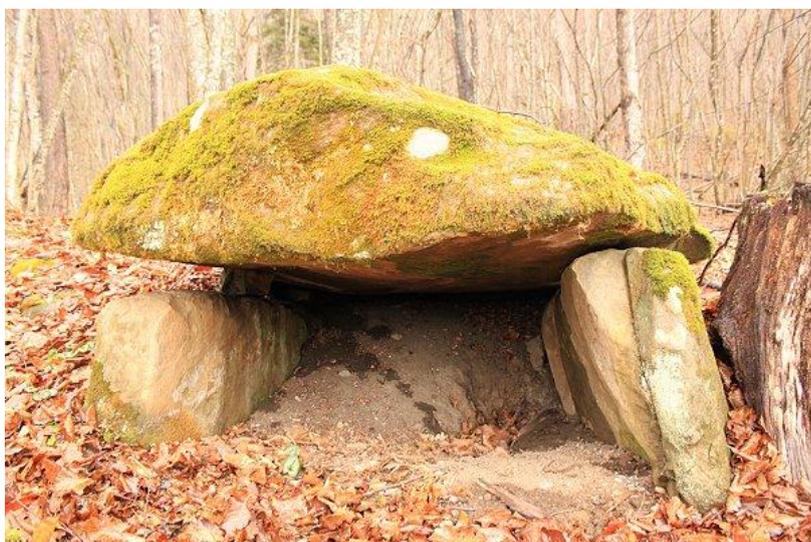

Рисунок 16. Кавказские дольмены простой конструкции: *1, 2, 3* – дольмены на горе Монах, республика Адыгея (фото А. Зверева, 2010 г.), *4* – дольмен на хребте Мезецу, Туапсинский район (фото Ю. Егорова, 2017 г.).

Дольмены Леванта подразделяются на следующие виды: вид "А" – плиточные дольмены, вид "С" – составные дольмены, вид "D" – сдвоенные дольмены, вид "Е" – дольмены с пазами для "полок" (перекрытий), вид "F" – корытообразные дольмены и дольмены монолиты (Polcaro, 2013, p. 128). Полные аналогии всем видам этих памятников

среди мегалитических сооружений мира можно найти только у дольменов Западного Кавказа.

Такое большое количество сходных строительных приемов, архитектурных деталей и типов памятников не могло возникнуть случайно. Датировка показывает синхронность дольменов Леванта с ранними дольменами Западного Кавказа (Fraser, 2018, p. 11). Самый ранний из датированных кавказских дольменов – "Шепси", по пропорциям, размерам и форме отверстия практически идентичен дольменам Иордании (рис. 17). Поэтому очень интересно сравнить ориентацию дольменов Леванта и Кавказа.

Андреа и Вито Франческо Полкаро отмечают, что направление на созвездие Ориона было основным у дольменов Иордании. Проведенный археоастрономический анализ ориентировки дольменов областей Wadi Zarqa, Jebel Mutawwaq и Ala Safat показал, что в основном памятники имеют меридиональную ориентацию. Примечательно, что в распределении ориентации дольменов Западного Кавказа самый большой пик также направлен на юг (Кудин, 2016, рис. 2).

На полученной итальянскими исследователями диаграмме для памятников Jebel Mutawwaq, кроме большого количества направлений на юг, отмечается значительное число дольменов с азимутом 152^0 (Polcaro, Polcaro, 2009, p. 239, fig. 2), который они связывают с положением созвездия Ориона в зимнее солнцестояние. В этом направлении в конце IV тыс. до н.э. (в эпоху строительства дольменов), созвездие занимало вертикальное положение, и все его звезды становились видимыми над горным горизонтом. Остальные дольмены, направленные в южную сторону, отмечают кульминацию созвездия Ориона (Polcaro, Polcaro, 2009, p. 238).

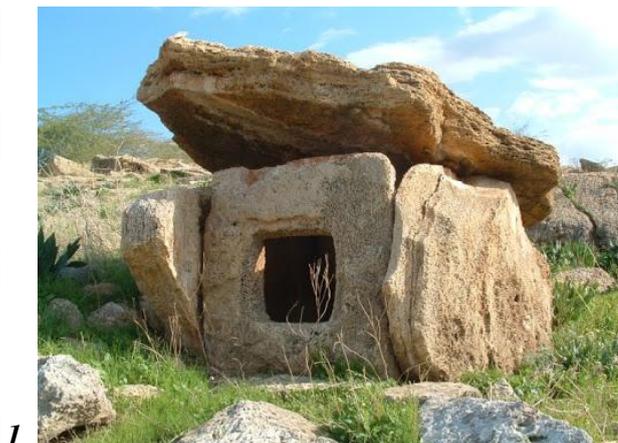

Рисунок 17. Синхронные дольмены: **1** – кавказский дольмен "Шепси", **2** – дольмен из района Дамия (Иордания)⁷.

У шумеров и в культуре Месопотамии, Орион назван SIPA.ZI.AN.NA, что означает "преданный пастух бога неба Ану". Это название и ассоциации древних календарей позволяют идентифицировать Орион как созвездие Думузи/Тамуза, умирающего-воскресающего божества, мужа Иннаны/Иштар (Polcaro, 2008, p. 38).

В мифологической традиции Думузи связан со спуском Иннаны в Подземный мир, в котором он заменяет свою супругу. В течение шести месяцев Думузи находится в подземном мире и в течение шести других месяцев он возвращается на Землю, в течение этого времени демоны берут как замену его сестру. Эти два периода связаны с появлением

⁷ <http://dostoyanieplaneti.ru/media/k2/galleries/438/north.jpg> (дата обращения: 20.12.2020)

и исчезновением созвездия Ориона. В культуре Месопотамии Думузи также связан с некоторыми празднествами и обрядами в честь умерших. Наиболее важные празднества в честь Думузи в Лагаше проводились в X месяце (декабре) и представляли серию праздников в честь божества, возвращающегося из подземного мира. В это время предки также могут возвращаться из подземного мира. Во время этих праздников люди могли установить связь со своими предками, благодаря посредничеству умирающего\воскресающего божества Думузи. Следы его культа, как божественного пастуха, описанные в шумерской мифологии хорошо прослеживаются в Южном Леванте. Здесь в эпоху ранней бронзы наиболее значимые культы имеют связь с фигурой Думузи. Некоторые изображения на каменном полу в храме эпохи ранней бронзы из Мегидо показывают фигуру Думузи (рис. 18, 1, с). Здесь он изображен в тиаре, с луком в одной руке, другой рукой достает стрелу. Это изображение является наиболее общим представлением созвездия Ориона во всех древних традициях (Polcaro, 2008, p. 39, 47, fig. 7).

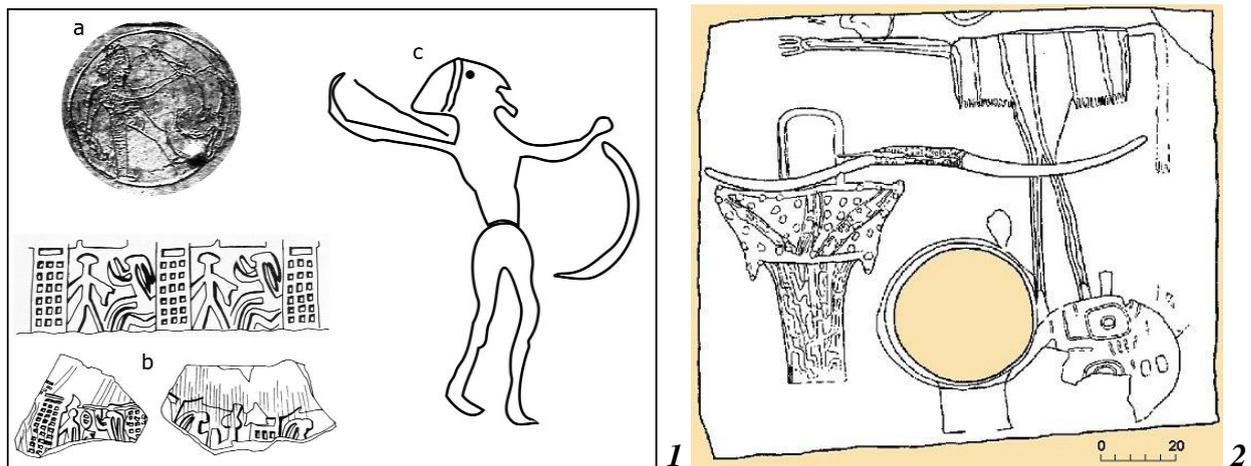

Рисунок 18. Созвездие Ориона: *1a* – типичный образ Думузи как созвездия Ориона в месопотамской традиции, *1b* – изображения на цилиндрических печатях ранней бронзы из Леванта, *1c* – изображение на каменном полу храма эпохи ранней бронзы в Мегидо (Polcaro, 2008, fig. 7); *2* – изображение лучника (Ориона/Думузи?) на плите дольменообразной гробницы новосвободненской культуры из урочища "Клады" (Резепкин, 1987, рис. 1, 2).

А. Полкаро обращает внимание на параллели между астральным циклом Ориона, мифом о Думузи, и конкретными характеристиками обрядов вторичных погребений в дольменах (Polcaro, 2008, p. 40).

Пастухи эпохи ЕВ IА (3300-3000 гг. до н.э.) Трансиордании использовали дольмены как места для первичного погребения, и когда они собирались в течение зимнего периода на восточных плато, они практиковали ритуалы эксгумации тел. Южная ориентация мегалитических памятников объясняется тем, что они направлены на созвездие Ориона в течение зимнего периода, которое, как и Думузи, возвращается из подземного мира, и души умерших могли вместе с ним возвращаться на землю. В этот период на сухих плато Трансиордании идут первые дожди, начинается рост травы для овец и рождаются ягнята. А. Полкаро соединяет смерть и воскресение Думузи с исчезновением и появлением Ориона в небе и ингумацией и эксгумацией умерших в той же культовой схеме общества ЕВ IА.

Главные данные, которые подтверждают гипотезу А. Полкаро – пик на 152^0 в распределении ориентации дольменов. Это статистически значимое направление присутствует в Вади Зарга и области Ала Сафат. Реконструкция неба над Вади Зарга в конце IV тыс. до н.э. в момент зимнего солнцестояния показывает, что этот азимут отмечает ось вставшего вертикально созвездия Ориона. По гипотезе А. Полкаро, божество, подобное месопотамскому Думузи, считалось пастухами Трансиордании эпохи ранней бронзы их предком, связанным с идеологией смерти. Они связывали пейзаж в течение двух периодов года с дольменами, задуманными как первый дом умерших, где их души могут быть возрождены. Посредством вмешательства Думузи, мертвые становились предками и их тела перемещались в конечные могилы (Polcaro, 2008, p. 40).

На родство отдельных изобразительных мотивов, пришедших из Месопотамии, связанных с плодородием и скотоводством, встречающихся на стенах кавказских дольменов, обращает внимание А.М. Смирнов (2010, с. 176). Он, как и А. Полакро для дольменов Леванта, выдвигает гипотезу, о том, что дольмены Кавказа служили для первичных захоронений (Смирнов, 2015, с. 111-118).

Рассматривая роспись на левой, юго-восточной стене дольменообразной новосвободненской гробницы кургана № 28 могильника "Клады", А.М. Смирнов интерпретирует ее, как изображение "рожающей богини", а решетчатую структуру на груди фигуры богини, как изображение хижины для рождений. Рельефное изображение подобной решетчатой структуры есть на фасаде дольмена из урочища "Черноморка" (рис. 9, 1). Учитывая проницаемость Кавказа для ближневосточных влияний в эпоху ранней бронзы, в том числе в сфере искусства и идеологии, вполне правомерно приводимое им сравнение этих изображений с месопотамской богиней Нинхурсах и ее ипостасью Нинтур, чье имя условно переводится как "Владычица хижины для рождений" (Смирнов, 2000, с. 580-583).

Недостатком трактовки росписи гробницы А.М. Смирновым является ее фрагментарность. Он не рассматривает весь изобразительный сюжет и все детали росписи, расположенной на трех стенах гробницы, ее пространственную композицию. Между тем, все изображение и даже его ориентация и расположение в пространстве очень хорошо укладываются в мифологему о рождении и смерти главного героя нартского эпоса – Сосруко (Кудин, 2015а, с. 142-144).

Исследователи не пришли к единому мнению, имеют ли связь новосвободненские гробницы с кавказскими дольменами. Однако находка трапециевидного в плане дольмена "Шепси", его инвентарь и датировка, вновь позволили выдвинуть гипотезу о единстве происхождения "классических" дольменов и "двухкамерных" гробниц новосвободненского типа (Трифонов и др., 2013, с. 38).

Если вопрос о родстве дольменов и новосвободненских гробниц вызывает споры, то большинство исследователей согласны с тем, что в формировании новосвободненской культуры (новосвободненского варианта майкопско-новосвободненской общности) принимали участие и "прасеверокавказцы", поэтому сюжет росписи гробницы кургана № 28 могильника "Клады" можно трактовать, исходя из мифологии предков адыго-абхазских племен. Тем более, что рассматриваемый нами мифологический сюжет о рождении и смерти Сосруко, как считают исследователи, восходит к эпохе неолита (или энеолита) (Мелетинский, 1963, с. 76; Инал-Ипа, 1969, с. 68).

Изображения на стенах гробницы имеют точные аналогии в архаических сюжетах нартского эпоса. На юго-восточной стене гробницы изображена "широко рассеявшаяся

госпожа" – богиня-мать (Сатаней гуаше) (рис. 19, 2). Это хорошо подтверждается и пространственным расположением росписи – левая сторона практически во всех культурах связана с женским началом. Любопытно, что в дольменах Усть-Сахрая левые порталные приставные плиты сделаны из другого, более мягкого камня (песчаник, глинистый сланец), чем сам дольмен и правая порталная плита (Джанхот, Ловпаче, 2003, с. 21).

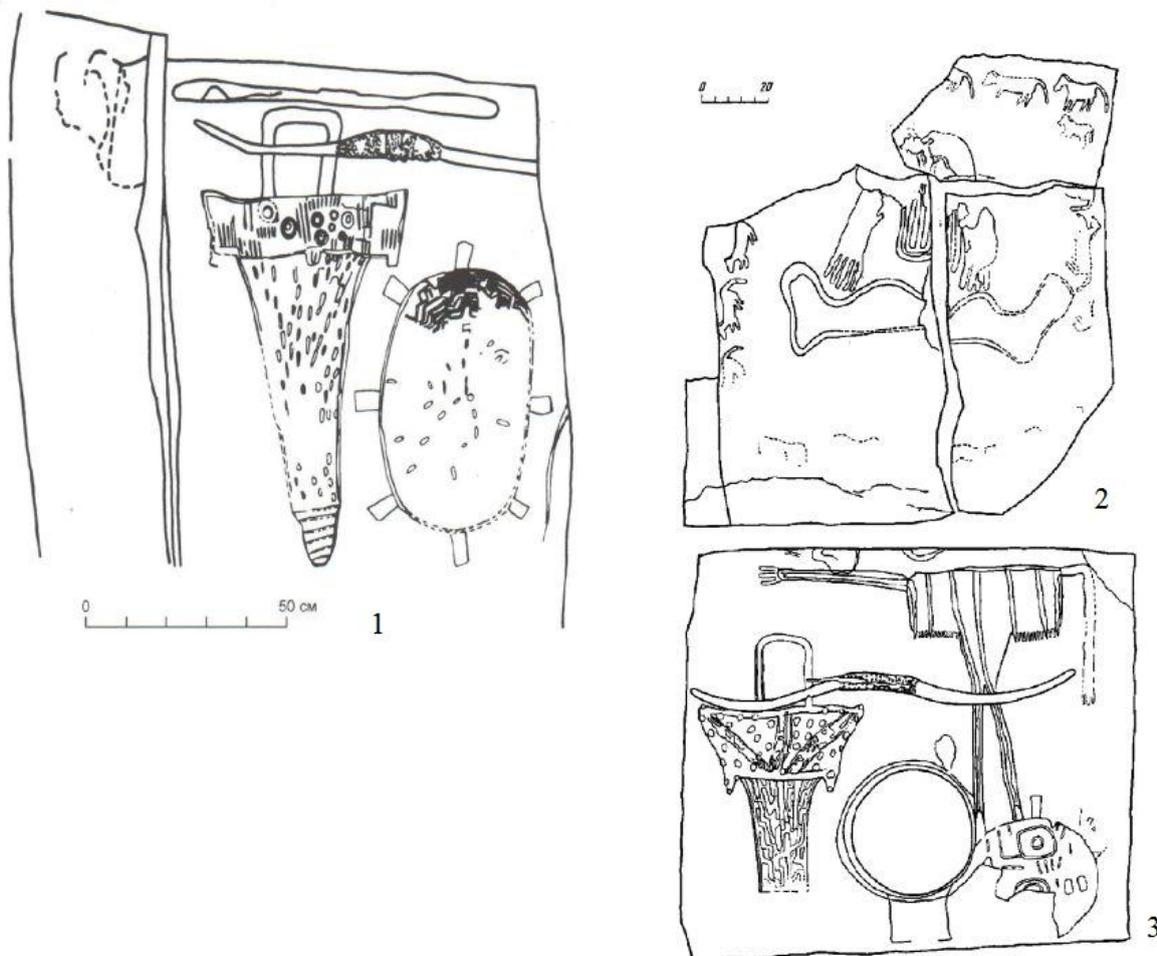

Рисунок 19. Роспись на стенах дольменообразной новосвободненской гробницы кургана № 28 могильника "Клады": 1 – юго-западная боковая плита гробницы; 2 – северо-восточная боковая плита гробницы; 3 – плита главного фасада с отверстием (Резепкин, 2012, рис. 53, 1, 2; 54, 1).

Как и у гробницы кургана № 28 (учитывая ориентацию дольменов), эти плиты находятся на светлой, восточной (северо-восток–юго-восток) стороне. В рассматриваемом нами мифологическом сюжете постоянно подчеркивается сияние, свет, исходящий от Сатаней. Решетчатая структура, как справедливо отметил А.М. Смирнов, и окружающие фигуру животные, подчеркивают ее плодоносную сущность. Хтоничность, безголовость фигуры тоже вполне объяснима, учитывая то, что богиня-мать отвечает не только за рождение, но и за смерть. На противоположной стене "за рекой", границей между мирами, символизируемой фасадом гробницы, находится символическое изображение потустороннего пастуха Соса. В нартских сказаниях Сос изображается скрюченным, с гигантскими бровями, что подчеркивает его образ как существа иного мира. В некоторых

вариантах сюжета Сатаней-Гуаца не видит пастуха, а только слышит его голос: "Гуаца, приготовься, стреляю!". И она услышала звук грома (Джапуа, 2003, с. 69). Иногда хтоническое божество предстает в виде некоего темного "облака". "После долгого сражения (сначала "облако" порозовело, а затем покраснело)". Именно такую неясную, округлую фигуру красного цвета мы видим на стене гробницы (рис. 19, 1). Она может символизировать и Солнце, ушедшее в подземный мир, а восемь выступов по периметру круга могут означать восемь основных рубежей солнечного года. Посылка семени через реку, к Сатаней, описывается как громовой удар, как удар метеорита (или более метафорично – как стрельба из лука), и сравнивается с облаком, олицетворяющим мужское плодородие (Джапуа, 2003, с. 44). Вот почему рядом с "облачной" фигурой Соса изображены лук и колчан.

Следуя логике композиции, на фасадной стене гробницы изображен погибающий Сосруко, отсюда безголовость фигуры (рис. 19, 3). Герой изображен в тот момент, когда каменное (солярное) колесо, идентичное изображению Соса, перерубает ему ноги. Рожденный из камня от камня и погибает, т.е. погибает от того, от чего (и от кого) был рожден. На плитах гробницы из Новосвободной разворачивается и пространственная картина мира – две боковых плиты изображают два мира, а герой, изображенный на фасадной стене, находится на границе, на пути из одного мира в другой. Рядом с ним изображены лук и колчан со стрелами, главное оружие Сосруко, как и его отца, с помощью которого герой сбивает с неба звезды, добывает огонь, а в осетинском эпосе уже после своей смерти выстрелом из могилы убивает своего врага – Сырдона (Джапуа, 2003, с. 89).

Лук и стрелы, обладающие чудесной силой, является главным оружием мифологических обитателей дольменов Кавказа – карликов-испов. Стрела испов может уничтожить все живое на свете (Кук, 2014, с. 198). Своими волшебными стрелами богоборцы испы пытались убить верховного бога – Тха (Trubetzkoy, 1934, p. 21).

Мотив гибели героя от камня может быть сопоставлен с представлениями многих народов в первобытной и древней мифологии об ассоциированной связи преисподней с чревом "матери-земли", о возвращении умершего в материнское лоно – камень (каменную гробницу). Многочисленные параллели сюжету рождения и гибели Сосруко есть в хатто-хуритской мифологии, в Песне об Улликумми. Герой также рождается от попадания семени на камень, его каменное тело неуязвимо. К смерти героя приводит перерубание ног (Иванов, 1977, с. 125-140).

Любопытна и цветовая гамма, и одяние героя. Как известно, в эпосе Сосруко изображается черным, и фигура на фасадной стене гробницы выполнена черным цветом. Трехпалые руки и одяние с оперением придают фигуре птичьей черты. В одних вариантах сказания Сасрыкуа попадает на небо с "помощью" бурки. Возможно, здесь образ бурки символизирует облачение героя в птичьей крылья (Джапуа, 2003, с. 93).

Таким образом, сюжет мифологического эпоса о умирающем/воскресающем божестве в образе лучника, изображенный на фасадной стене гробницы, родственник Думузи/Ориону, позднее, по-видимому воплотился в судьбе главного героя нартского героического эпоса – Сосруко. Отголоски представлений о том, что образ Сосруко относится к кругу воскресающих божеств, сохранились в нартском эпосе. Героя хоронят живым и каждую весну он стремится вырваться из подземного мира, из-за чего начинается весеннее воскрешение природы, начинает расти трава. Еще одной сходной чертой в левантийском культе Думузи и Сосруко является связь последнего с появлением

обычая поминовения предков в Абхазии (Джапуа, 2003, с. 92). Нами также показана на основе археологических находок, появившаяся в железном веке связь дольменов Кавказа с культом железа и Сосруко, очевидно связанная с преемственностью от более ранних культовых традиций строителей дольменов, связанных с созвездием Ориона (Кудин, 2015а, с. 140-145).

Примечательно, что и ориентировка новосвободненской гробницы связана астральным мифом о рождении и смерти Сосруко/Ориона. Азимут главного фасада равен 125^0 , что совпадает с восходом солнца в зимнее солнцестояние. В эпоху строительства гробницы (примерно 3300 г. до н.э.) (Резепкин, 2012, с. 91-93), в этом направлении можно было наблюдать не только рубежный восход солнца. Сразу после заката солнца в зимнее солнцестояние, в этой же точке восходило созвездие Ориона на широте памятника. Таким образом, изображение на фасадной стене гробницы оказывается связанным с небесными событиями, подтверждающими нашу трактовку росписи.

Азимут 125^0 имеют и два самых ранних памятника, относимых В.А. Трифоновым к дольменной культуре и датируемые примерно тем же временем – дольмен Шепси и гробница Псебе (Trifonov et al., 2014, p. 751). В более позднюю эпоху расцвета дольменной культуры, в III тыс. до н.э., восход Ориона в зимнее солнцестояние из-за прецессии сместился из этой знаковой точки, однако изучение азимутов дольменов показывает, что направления фасадов многих из них по-прежнему могли связываться с созвездием Ориона.

Проведенная в последние годы планомерная сплошная фиксация дольменов на территории Большого Сочи позволила выявить большое количество ранее неизвестных памятников. В.И. Марковин упоминает в этом районе приблизительно 128 сооружений (1978, с. 39-45, 53). На сегодняшний день здесь зафиксировано 384 дольмена, т.е. в три раза больше (Глазов, Кудин, Марков, 2018, с. 53). Из них 210 сохранились достаточно хорошо, чтобы определить их изначальные направления с точностью до 3^0 . Это позволяет с большой степенью достоверности рассмотреть закономерности ориентировки дольменных памятников на данной локальной территории, являющейся южной частью Центрального (Туапсинско-Лазаревского) района дольменной культуры, в котором широко представлены все конструктивные типы этих сооружений (Кудин, 2016, с. 130-131) и проверить, встречаются ли среди них направления на созвездие Ориона в эпоху строительства дольменов.

Следует кратко рассмотреть способы измерения ориентации дольменов. Казалось бы, очевидный на первый взгляд вопрос: "что измерять?", на самом деле не так прост. Для большинства памятников, прежде всего плиточных, это ось симметрии камеры в направлении главного фасада с входным отверстием или выступом ложной втулки. Ось симметрии можно определить по центру задней и передней стен дольмена. Однако, у многих памятников, прежде всего корытообразных, камеры ассиметричной формы и определение азимута в таком случае лучше проводить перпендикулярно стене главного фасада по центру входного отверстия.

Действительно, у дольменных памятников наиболее конструктивно выделенной является лиминальная зона главного фасада. Перед ней, как правило, устраивалась ритуальная площадка, подчеркнутая порталными выступами, конструкциями двора и т.п. У отдельных памятников эта линия визирования отмечена менгирами (Кудин, 2018, с. 135). При этом противоположная, задняя стена памятника, обычно укрыта насыпью кургана и направлена вверх по горному склону, скрывающему большую часть небосвода в

этом секторе. Важность направления главного фасада иногда подчеркнута рассчитанными параметрами входного отверстия. Например, у полумонолитного дольмена на р. Цусквадже, входное отверстие расположено так, что лучи солнца могут попасть в камеру дольмена лишь в течении двух недель в период зимнего солнцестояния. У полумонолита в Мамедовом ущелье, направленного главным фасадом на юг, лучи солнца попадают в камеру дольмена лишь в осенне-зимний период, от осеннего до весеннего равноденствия. Таким образом, астрономические направления памятников связывались с культом предков, погребенных в дольменах, которые являлись главными "наблюдателями" небесных явлений. При этом, те же самые эффекты могли видеть и люди, пришедшие к дольмену для проведения ритуала в астрономически значимые даты и, следовательно, позиция наблюдателей находится перед главным фасадом памятника.

Необходимо внимательно анализировать положение памятника в ландшафте, поскольку важные линии визирования могут находиться и в других направлениях. В качестве примера рассмотрим полумонолитный дольмен с ложным входом "Цыргойтх". Дольмен стоит на плоскости и главным фасадом с ложным входом направлен на восход солнца в равноденствия в распадке между гор. Азимут оси памятника 97° с учетом магнитного склонения. Интересно, что если смотреть от фасада дольмена, то вид на восходы солнца в летнее и зимнее солнцестояния также оказываются отмечены особенностями местного рельефа – распадками между гор.

Перекрытие дольмена не сохранилось. Трапециевидная камера сужается к задней стене, как и сама природная глыба, из которой высечен дольмен. Возможно, ей была специально придана треугольная, стрелообразная форма. Эта "стрела" направлена на частично обработанный валун пирамидальной формы, расположенный на оси памятника в 30 м западнее (азимут 277°). В верхней части валуна со стороны дольмена выбит ромбовидный знак со сглаженными боковыми углами (мандролола). Именно за вершину этого камня, если смотреть по оси от фасада дольмена, заходит полная луна в период равноденствий (рис. 20).

Рисунок 20. Заход полной луны в период равноденствий относительно дольмена "Цыргойтх": *1* – дольмен "Цыргойтх". На заднем плане пирамидальный валун с ромбовидным знаком. Стрелками указаны направление и вид окрашенной лучами восходящего солнца пирамидальной горы на оси входного отверстия в боковой стене; *2* – заход полной Луны за вершину валуна с ромбовидным знаком, вид от главного фасада памятника по оси симметрии дольмена.

Наблюдения за моментом захода полной Луны после осеннего равноденствия на памятнике (14.10.2019 г.), показали важность полевых наблюдений, когда есть возможность оценить визуальное воздействие явления, эффекты света и тени, которые в противном случае могли быть упущены. После захода Луны за валун, восходящее с противоположной стороны солнце первой осветило, окрасив в красный цвет, единственную из всех, самую высокую вершину пирамидальной формы на юге, напротив входного отверстия дольмена. При этом остальные горы еще находились в темноте. Похоже, что этот впечатляющий световой эффект строители намеренно отметили нестандартным, боковым расположением входа в дольмен, направленного на эту гору. Таким образом, на дольмене "Цыргойтх" выявлено пять астрономически значимых направления, важность одного из которых подчеркнута ромбовидным знаком.

Как правило, дольмен не является идеальной конструкцией и поэтому погрешность измерений неизбежна и точность азимутов по оси дольмена, а тем более по перпендикуляру центра стены главного фасада невелики: $\pm 2^\circ \div 3^\circ$. Измерить азимуты дольменов с точностью $\pm 1^\circ$ мы можем лишь при наличии искусственных визиров (менгиров), которые иногда стоят на осях дольменов, либо, когда ясно, что направление дольмена явно связано с яркими особенностями горного горизонта – скала, вершина, распадок между гор. Поэтому нет необходимости использовать для измерения теодолит, достаточно компаса с подробной градуировкой. Угловую высоту горного горизонта мы измеряем с помощью ручного клинометра. Магнитное склонение для проведенных замеров азимутов, можно узнать с помощью различных электронных калькуляторов.

Важно понимать, что дольмены не являются высокоточными астрономическими обсерваториями и сомнительно, чтобы их строители возводили их с большой точностью. Главным требованием чаще всего было то, чтобы наблюдатель или наблюдатели, находящиеся на ритуальной площадке перед дольменом в определенную дату, могли наблюдать эффектный восход (заход) небесных светил, связанный с определенной особенностью горного горизонта. Как правило, одну и ту же картину восхода/захода небесного объекта над значимой особенностью горного рельефа, можно видеть не только на оси дольмена, но и сместившись на несколько шагов вправо или влево от оси дольмена.

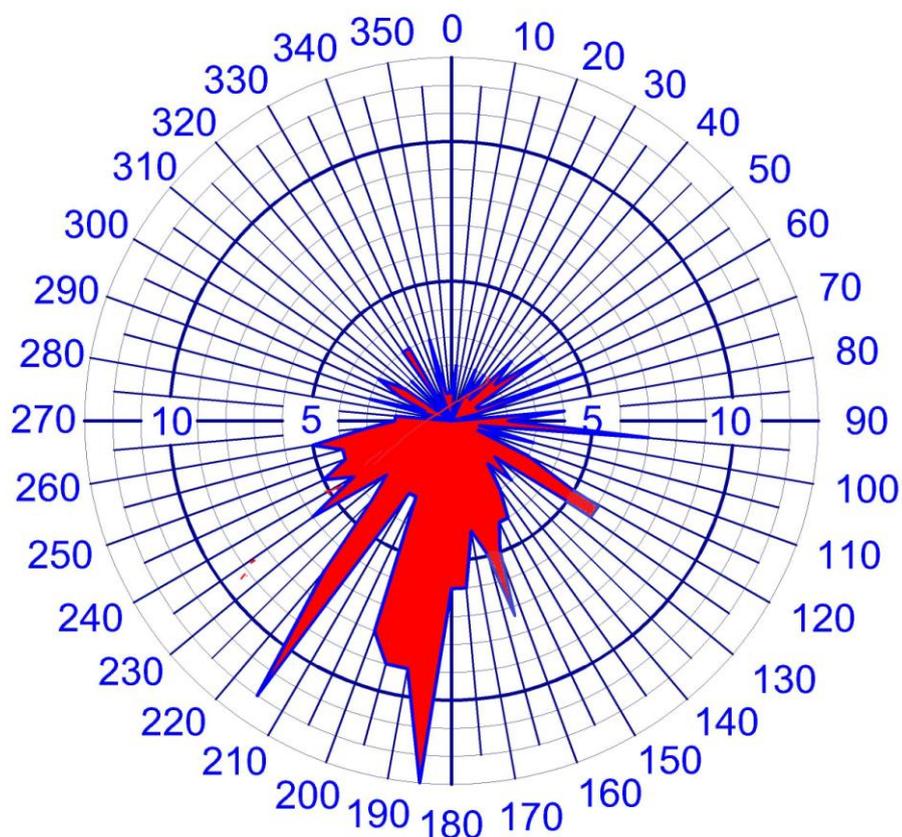

Рисунок 21. Общая диаграмма распределения азимутов фасадов 210 дольменов Большого Сочи.

На полученной в результате измерений азимутов главных фасадов дольменов Большого Сочи диаграмме (рис. 21) видно, что большинство памятников – 76,7% (161 шт.) направлено в южную дугу горизонта: В-Ю-З. Эти направления достаточно хорошо

(Гаврилов, 2004, с. 165; Валганов, 2004, с. 175; Джанхот, Ловпаче, 2003, с. 60). Поэтому в данном случае, привлечение методов археоастрономии позволяет повысить объективность исследовательских построений, понять смысл древних изображений.

Гипотеза о астрономическом значении петроглифов на дольмене "Дудугуш-1" в отличие от других интерпретаций наиболее обоснованно объясняет назначение всех его элементов. Подтверждением правильности астрономической трактовки является пространственное расположение знаков и совпадение их азимутальных направлений с ключевыми, календарными моментами восходов/заходов небесных светил. В петроглифах отражены закономерности небесных циклов и их корреляция с закономерностями смены земных сезонов.

Положения созвездий Плеяд и Пояса Ориона, отмеченные петроглифами, по-видимому играли важную роль в космологии древних общин, построивших дольмены, структурируя сезонные изменения природы и соответствующие ритуалы. Очевидно, что они связаны с календарными и погребальными традициями дольменостроителей, которые мы попытались рассмотреть и реконструировать в более широком культурном контексте, привлекая кроме астрономических данных, знаки и изображения на других мегалитических памятниках Западного Кавказа, а также фольклор народов, считающихся потомками строителей кавказских дольменов, имеющих точные аналогии соответствующего возраста, в искусстве и мифологии древней Передней Азии, хорошо отраженных в изображениях и древних письменных источниках.

Характерно, что для всех древних переднеазиатских мифологий Орион выступает в качестве мужчины, охотника, воина (Березкин, Дувакин, мотив В42N). Действительно, фигура созвездия Ориона в вертикальном положении, очень похожа на фигуру человека, одетого в подпоясанную тунику. Следы того, что на Западном Кавказе это созвездие связывалось с мужской фигурой показывает сохранившееся в адыгском языке название пояса Ориона – "КІапсэкІэщ жьуагьу" (созвездие поясной веревки). Со временем аналогичные сюжеты древнейших мифов обрели свои, порой значительные, региональные различия, но сохранили при этом общую основу. Так, мотивы схожие с хатто-хуритским сюжетом мифа о Улликумми и кавказским о Сосруко, можно найти в мифе об Орионе у древних греков в сочинении "О невероятном" Палефата (вероятно, IV в. до н.э.): "Орион – сын Зевса, Посидона и Гермеса. Гирией, сын Посидона и Алкионы, одной из дочерей Атланта, жил в Танагре, в Беотии, и, будучи очень гостеприимным, как-то принял у себя богов. Хорошо принятые им Зевс, Посидон и Гермес, желая выказать ему свое благоволение, приказали просить, чего он хочет. Он же, будучи бездетным, попросил себе сына. Тогда боги, взяв шкуру от принесенного им в жертву быка, испустили в нее семя и приказали Гирию спрятать ее под землей и достать через десять месяцев. Когда этот срок прошел, родился Урион, названный так потому, что боги помочились (в шкуру); затем его переименовали в более благозвучного Ориона. Охотясь вместе с Артемидой, он попытался ее изнасиловать; разгневанная богиня вызвала из земли Скорпиона, который укусил его в ногу у лодыжки, и тот умер. Зевс, сжалившись, превратил его в звезду" (Березкин, Дувакин, мотив В42N).

Здесь мы видим те же мотивы, что и в сказаниях о Улликумми и Сосруко: необычное зачатие героя от божеств, правда божественное семя принимает не камень, а шкура жертвенного быка, герой погибает в результате ранения в уязвимое место на ноге – лодыжку и превращается в умирающее/воскресающее божество, чье периодическое появление на звездном небе связывается и с определенными сельскохозяйственными

работами. Циклы его рождения и смерти, отмечаемые появлением и исчезновением созвездия Ориона, становятся важными календарными вехами сезонных изменений в природе. Этот сюжет, связанный с созвездием Ориона, показывает наличие общих элементов в древних астральных мифах Греции, Передней Азии и Западного Кавказа.

Исследования Ю.Е. Березкина убедительно показывают, что космогонические сюжеты и образы, как и любые факты фольклора и мифологии, не изобретаются и редко возникают многократно при наличии соответствующих условий, а воспроизводятся и копируются, отражая контакты между людьми, информационные связи и барьеры (Березкин, 2017, с. 9). Выявленные им африкано-австралийские параллели интерпретации Плеяд и Ориона показывают, что определенные мифопоэтические представления об этих астральных объектах возникли ранее 50 тыс. лет назад. Небесные мифы оказались очень устойчивы и их сюжеты не менялись в течении тысячелетий. Ю.Е. Березкин считает, что вероятно первые астральные объекты, которые человек выделяет среди хаотически разбросанных звезд, это ковш Большой Медведицы, Орион и Плеяды. Причем, расположенные рядом два последних объекта, вместе с Альдебараном и Гиадами, очень часто, в различных древних мифах связаны единым повествовательным сюжетом. Историк астрономии П.В. Щеглов тоже считал, что для жителей северного полушария Земли первым участком неба, где древними людьми были выделены созвездия, была область Ориона, Тельца, Большого и Малого Псов (Щеглов, 1986, с. 5).

Точно реконструировать связанный с этими созвездиями сюжет календарного мифа у строителей дольменов мы не можем. Важно то, что скорее всего их фигуры также, как и в других древних культурах, воспринимались в качестве антропоморфной фигуры (охотника, позже пастуха) умирающего/воскресающего божества плодородия и быка (животного богини).

Особый культ плодородия – культ женщины и быка, появившийся в Передней Азии и Анатолии еще в 7500 г. до н.э. (Моэн, 2003, с. 29) также показывает устойчивость культовых традиций и преемственность отдельных мифологических персонажей в течении тысячелетий. Рогатый венец, символизировавший быка и изображавший божество, и символ женской плодовитости находят на протяжении всей истории месопотамского пантеона (Ри, 2003, с. 100). Кроме созвездий Тельца и Плеяд, образ небесного быка тесно связан с Луной. И это не случайно. В соединении с Плеядами Луна бывает каждый месяц, а иногда и покрывает эту группу звезд. В Месопотамии соединение Плеяд и Луны 3-го числа месяца нисанну служило знаком для введения интеркаляции – тринадцатого лунного месяца (Verderame, 2016, p. 113).

Лунарные божества Средиземноморья и Востока изображались в виде быка или с атрибутами быка. Так, например, вавилонского бога Луны Сина называли "могучий телец Энлиля", а Наинара, бога Луны в Уре – "могучий небесный бычок, сын Энлиля" и т.д. В Египте божеством Луны был "звездный бык" (Элиаде, 1999, с. 98). Бычьи рога связывались не только с богинями плодородия, но и символом Луны, а оба рога вместе представляют два полумесяца или весь путь луны в течении месяца (Элиаде, 1999, с. 163).

Бог-бык, божество плодородия, пришедший на Кавказ из Западной Азии еще во время майкопской культуры, оставил свои следы в обрядах дольменной культуры. Религиозная доктрина дольменов Кавказа по своим основным компонентам, по-видимому, имела существенное сходство с архаическим мифологическим и культовым комплексом Передней Азии и в частности с ритуалами, связанными с дольменами Леванта. Смерть, спуск Ориона (Думузи) либо Плеяд в подземное царство, которое мы наблюдаем на небе,

воспринимается как необходимое условие для их нового рождения. Дольмен с нанесенными на него изображениями календарных символов и лунок-звезд, направленных на точки их появления (рождения) и исчезновения (смерти) в ландшафте, становился святилищем, соединяющим все это в единое целое, местом, куда из мира мертвых приходит новая жизнь.

Идеология и мировоззрение древних культур Передней Азии проникает на Западный Кавказ вместе с формами мегалитов и вещевыми комплексами. О культуре почитания быка (Тельца) в дольменной культуре свидетельствуют находки из памятников. М.Б. Рысин отмечает, что на поселении дольменной культуры Старчики найдены глиняные фигурки, изображающие быка. Все они повреждены или разбиты при совершении каких-то обрядов (Рысин, 1997, с. 98). Три бронзовые фигурки быка были найдены в дольменообразной гробнице у озера Амткел в Абхазии (рис. 23, 1) (Воронов, 2009, с. 375; рис. 4, 29).

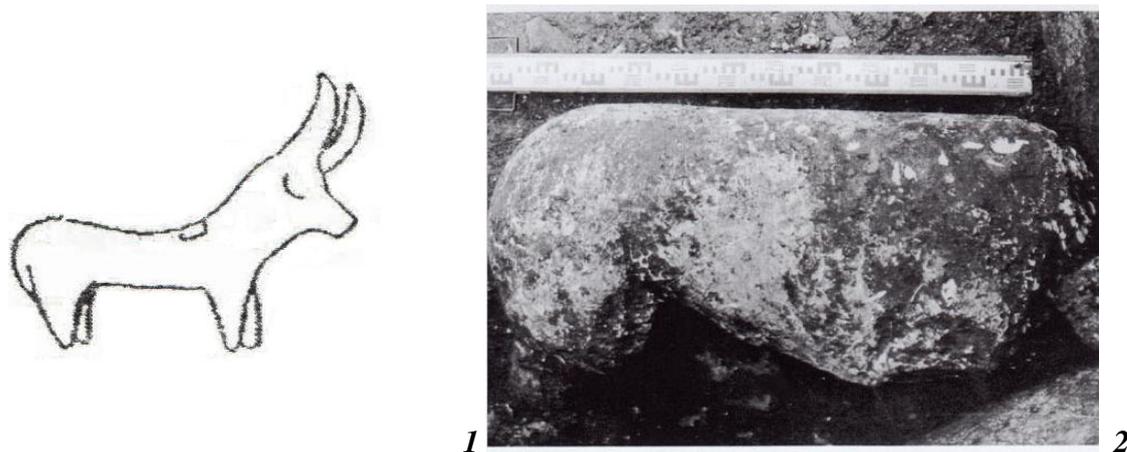

Рисунок 23. Свидетельства культа почитания быка в дольменной культуре: 1 – бронзовая фигурка быка из дольменообразной гробницы у озера Амткел (Воронов, 2009, рис. 4, 29), 2 – фрагмент скульптуры, изображающей тушу быка перед дольменом кургана "Серебряный" (Резепкин, 2012, рис. 183, 6).

С культом быка связаны находки в дольменах бронзовых крючков "для доставания мяса", по-видимому, символизирующие рога быка, а также найденный перед фасадной плитой дольмена кургана "Серебряный" фрагмент скульптуры, изображающей тушу быка (рис. 23, 2) (Резепкин, 2012, с. 25; рис. 186, 3). Еще более ярким отражением этого культа и его возможной связи с созвездием Тельца является изображение головы быка с вписанным в нее круглым отверстием, аналогичным входному, на перекрытии плиточного дольмена из Оленичевой щели в долине р. Пшада (рис. 8). Ориентация памятника приблизительно 175° - 180° могла отмечать кульминацию созвездия Тельца на ночном небосводе. Интересно и совпадение в обозначении созвездия Плеяд у шумеров – MUL.MUL "звезды" во множественном числе и у адыгов – Вагоба, тоже "звезды" во множественном числе.

Наш пример трактовки значения петроглифов на дольмене "Дудугуш-1" показывает, что астрономия в культуре является дисциплиной, которая дополняет археологические свидетельства, помогает выявить новое культурное наследие или открывает новую информацию о уже существующем наследии и позволяет приблизиться к пониманию мировоззрений древних обществ.

Кроме астрономической ориентации петроглифов на дольмене, был рассмотрен культурный контекст памятника. В знаках на перекрытии дольмена отражены

закономерности небесных циклов и их корреляция с закономерностями смены земных сезонов, а также элементы древних мифологических сюжетов и связанных с ними ритуалов, подтверждаемые знаками и изображениями на других мегалитических памятниках и астрономической ориентацией дольменов Западного Кавказа.

Литература

- Бгажноков, 2013а – Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып. 2. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013а. – С. 7-32.
- Бгажноков, 2013б – Бгажноков Б.Х. Сакральный смысл чашевидных знаков // Вестник института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Вып. 1(20) – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2013б. – С. 7-32.
- Бгажноков, 2016 – Бгажноков Б.Х. Культура чашевидных знаков Евразии. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016.
- Березкин, 2017 – Березкин Ю.Е. Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. – СПб.: МАЭ РАН, 2017.
- Березкин, Дувакин – Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 20.11.2020).
- Вайман, 1998 – Вайман А.А. Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе (конец IV - начало III тыс. до н.э.) // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского: Тезисы докладов. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. – С. 13-17.
- Валганов, 2004 – Валганов С. Крест в кольце и многое другое: старые новые петроглифы Кавказа // Мегалит-кафе. – М.: Агентство "Бизнес-Пресс", 2004. – С. 169-175.
- Василявичюс, 2009 – Василявичюс Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Платов А. Мегалиты Русской равнины. – М.: "Вече", 2009. – С. 230-284.
- Воронов, 2009 – Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. II. – Сухум: Абхазский институт Гуманитарных исследований АН Абхазии, 2009.
- Гаврилов, 2001 – Гаврилов М.В. Дольмен "Дудугуш-1" // Мегалитические памятники республики Адыгея. – Майкоп: ГУРИПП "Адыгея", 2001. – С. 53-62.
- Гаврилов, 2004 – Гаврилов М.Г. Новый мегалитический памятник в Майкопском районе республики Адыгея // Мегалит-кафе. – М.: Агентство "Бизнес-Пресс", 2004. – С. 158-168.
- Галищева, Глазов, 2014 – Галищева Е.Г., Глазов К.А. Составной дольмен в бассейне р. Сочи // Записки Института истории материальной культуры РАН. № 9. – СПб. ИИМК РАН, 2014. – С. 70-75.
- Глазов, Кудин, Марков, 2018 – Глазов К.А., Кудин М.И., Марков Д.Н. Составной дольмен с дромосом на северном склоне хребта Нихетх // VIII "Анфимовские чтения" по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар, 2018. – С. 53-57.

- Гурштейн, 1992 – Гурштейн А.А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // На рубежах познания вселенной (историко-астрономические исследования). Вып. 23. – М., 1992. – С. 19-62.
- Гурштейн, 1995 – Гурштейн А.А. Зодиак и истоки европейской культуры // ВДИ. № 1. 1995. – С. 153-161.
- Джанхот, Ловпаче, 2003 – Джанхот И.Ю., Ловпаче Н.Г. Кавказские испыуны и египетские пирамиды. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003.
- Джапуа, 2003 – Джапуа З.Д. Абхазские эпические сказания о Сасрыкуа и Абырскиле (систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии). – Сухум: Издательство "Алашара", 2003.
- Емельянов, 1999 – Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история зодиака. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 1999.
- Иванов, 1977 – Иванов В.В. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Инал-Ипа, 1969 – Инал-Ипа Ш.Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – С. 30-68.
- Кондряков, 1993 – Кондряков В.М. О дольменах еще раз // "Шапсугия". 1993. – 19 мая. – № 14(41) – С. 3
- Кондряков, 2010 – Кондряков Н.В. Тайны сочинских дольменов. – Майкоп: ООО "Качество", 2010.
- Крупеник, 2009 – Крупеник Н. Диск с загадочными символами // Наука и жизнь. № 1. 2009. – С. 9.
- Кудин, 2000 – Кудин М.И. Археoaстрономия и дольмены // Сочинский краевед. Вып. 7. – Сочи, 2000. – С. 3-11.
- Кудин, 2002 – Кудин М.И. Трон великой матери // Сочинский краевед. Вып. 10. – Сочи, 2002. – С. 15-21.
- Кудин, 2013 – Кудин М.И. Календарные мотивы в орнаменте дольменов // Четвертая Абхазская международная археологическая конференция: Тезисы докладов. – Сухум, 2013. – С. 63-64.
- Кудин, 2015а – Кудин М.И. Отражение культа железа и кузнечного ремесла на археологических памятниках Северо-Западного Кавказа // V "Анфимовские чтения" по археологии Западного Кавказа. Культурное взаимодействие народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар, 2015а. – С. 140-147.
- Кудин, 2015б – Кудин М.И. Отражение астрономических и календарных символов в орнаменте дольменной культуры // Северный Кавказ: искусство в контексте времени. Материалы Международной научной конференции (9-11 октября 2015 г.) к 30-ти летию Северокавказского филиала Государственного музея Востока. – Майкоп, 2015б. – С. 66-72.
- Кудин, 2016 – Кудин М.И. Традиции ориентации и локальные варианты дольменной культуры // VI "Анфимовские чтения" по археологии Западного Кавказа. Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции. – Краснодар, 2016. – С. 130-138.

- Кудин, 2017а – Кудин М.И. Памятники археоастрономии дольменной культуры на территории г. Сочи // Доклады Сочинского отделения Русского Географического Общества. Вып. 5. – Сочи, 2017а. – С. 129-143.
- Кудин, 2017б – Кудин М.И. Календарные мотивы в орнаменте дольменов // Кавказ и Абхазия в древности и Средневековье: взаимодействие и преемственность культур. Сборник материалов IV Абхазской международной археологической конференции, посвященной памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьева. – Сухум: АБИГИ, 2017б. – С. 59-74.
- Кудин, 2018 – Кудин М.И. Менгиры в дольменной культуре Западного Кавказа // VIII "Анфимовские чтения" по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар, 2018. – С. 133-138.
- Кук, 2014 – Кук А.С. Мифический образ испа в нартском эпосе адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 1. – Майкоп, 2014. – С. 196-202.
- Ловпаче, 2014 – Ловпаче Н.Г. Преемственная связь адыго-абхазской культуры с испунами (дольменами) Западного Кавказа // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. – С. 88-100.
- Марковин, 1973 – Марковин В.И. Составные дольмены с ложным входом на Западном Кавказе // КСИА. Вып. 134. 1973. – С. 35-41.
- Марковин, 1978 – Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. – М.: Наука, 1978.
- Марковин, 1997 – Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. – М., 1997.
- Марковин, 2011 – Марковин В.И. Курган Псынако – памятник дольменной культуры Кавказа. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011.
- Мелетинский, 1963 – Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – М.: Издательство восточной литературы, 1963.
- Моэн, 2003 – Моэн Ж.-П. Доисторический период в действии. Современное состояние исследований (1988-2000) // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации. – М: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2003. – С. 18-33.
- Потемкина, Юревич, 1998 – Потемкина Т.М., Юревич В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М.: ИА РАН, 1998.
- Пхакадзе, 2000 – Пхакадзе Г.Г. Восточное Причерноморье во второй половине IV – III тыс. до н.э. (к проблеме культурных контактов) // Взаимодействие культур и цивилизаций. В честь юбилея В.М. Массона. СПб.: ИИМК РАН, 2000. – С. 50-59.
- Путятин, 1887 – Путятин П.А. Об изображении созвездия Большой Медведицы на точилке каменного периода // Записки отделения Русской и Славянской археологии Императорского Русского археологического общества. т. IV. – СПб., 1887. – С. XIV-XV.
- Раевский, 1995 – Раевский Д.С. История зодиака: факты, гипотезы, реконструкции // ВДИ. № 1. 1995. – С. 193-199.
- Резепкин, 1987 – Резепкин А.Д. К интерпретации росписи из гробницы майкопской культуры близ станицы Новосвободной // КСИА. Вып. 192. 1987. – С. 26-33.

- Резепкин, 2010 – Резепкин А.Д. К вопросу о классификации дольменов и погребальном обряде "дольменной культуры" // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). – М.: Гриф и К., 2010. – С. 412-422.
- Резепкин, 2012 – Резепкин А.Д. Новосвободненская культура (на основе материалов могильника "Клады"). – СПб.: Нестор-История, 2012.
- Ри, 2003 – Ри Ж. Развитие религии // История человечества. Т. 2. III тысячелетие до н.э. – VII в. до н.э. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2003. – С. 99-107.
- Рысин, 1997 – Рысин М.Б. Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). – СПб.: ИИМК РАН, 1997. – С. 85-123.
- Смирнов, 2000 – Смирнов А.М. Сюжет "загон для скота и животные" на энеолитических стелах Причерноморья: вариант аналогий и интерпретации // Stratum plus. № 2. 2000. – С. 571-583.
- Смирнов, 2010 – Смирнов А.М. Пустой дольмен: утрата источника или норма погребальной практики // Stratum plus. № 2. 2010. – С. 169-184.
- Смирнов, 2015 – Смирнов А.М. "Ограбленные" дольмены Кавказа и билокальный погребальный обряд // Stratum plus. № 2. 2015. – С. 111-118.
- Соловьёв, 1958 – Соловьёв Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Вып. XIX. – Сухуми, 1958. – С. 135-184.
- Сысоев, 1904 – Сысоев В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряженные на Высочайше дарованные средства. Вып. IX. – М., 1904. – С. 89-175.
- Тешев, 1986 – Тешев М.К. Храм солнца... или древняя обсерватория // "Ленинский путь". 1986. – 15 февраля. – № 27 (10967). – С.4
- Тешев, 1988 – Тешев М.К. Мегалитический архитектурный комплекс Псынако 1 в Туапсинском районе // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 1988. – С. 164-169.
- Трифонов, 2001 – Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены современники древних цивилизаций. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2001. – С. 20-54.
- Трифонов, 2009 – Трифонов В.А. Спасение дольмена из Колихо // "Достояние поколений". № 3(7). 2009. – С. 46-51.
- Трифонов, 2011 – Трифонов В.А. Происхождение керамического комплекса "дольменной" культуры эпохи бронзы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. – СПб., М., Великий Новгород, 2011. – С. 289-290.
- Трифонов и др., 2012 – Трифонов В.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Бурова Н.Д., Семенцов А.А., Ришко С.А. Первые радиоуглеродные даты альтернативных форм погребального обряда "дольменной" культуры на Северо-Западе Кавказа // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. Кн. 2. – СПб., 2012. – С. 100-107.

- Трифонов и др., 2013 – Трифонов В.А., Крайнева А.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Богомолов А.А., Бурова Н.Д., Семенцов А.А., Ришко С.А. Дольмен "Шепси" и ранние формы коллективных мегалитических гробниц на Северо-Западном Кавказе в эпоху бронзы // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н.Я. Мерперта. – М., 2013. – С. 37-38.
- Фелицын, 1904 – Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряженные на Высочайше дарованные средства. Вып. IX. – М., 1904. – С. 1-86.
- Федоров, 1974 – Федоров Я.А. О дольменной культуре Западного Кавказа и ее носителях (в порядке постановки вопроса) // Вестник Московского университета. Серия история. № 4. – М., 1974. – С. 78-93.
- Хужева, 2016 – Хужева Л.К. Названия деревьев в кабардино-черкесском языке. – Черкесск: КЧИГИ, 2016.
- Шортанов, 2016 – Шортанов А.Т. Адыгская (черкесская) мифология и культуры. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2016.
- Щеглов, 1986 – Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы земли. – М.: Наука, 1986.
- Элиаде, 1999 – Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М.: Ладомир, 1999.
- Yükmen Edens, 2012 – Yükmen Edens B. Dolmens of Hatay (Southern Turkey) and their Connections in Anatolia and the Levant. In: Levant. Vol. 44. № 2. 2012. – P. 186-204.
- Baudouin, 1916 – Baudouin M. La préhistoire des étoiles: Les Pléiades au Néolithique. In: Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. VI Série. T. 7. Fascicule 1. – Paris, 1916. – P. 25-103.
- Belmonte, 2002 – Belmonte J.A. On the Megalithic Monuments of the Eastern Mediterranean: New Perspectives. In: Cultural context from the archaeoastronomical data and the echoes of cosmic catastrophic events: abstracts submitted for the SEAC 2002 Tenth Annual Conference. – Tartu, 2002. – P. 18.
- Fraser, 2018 – Fraser J.A. Dolmens in the Levant. – London: Routledge, 2018.
- Hoskin, 2001 – Hoskin M. Tombs, Temples and their orientations. A New Perspective on Mediterranean Prehistory. – Bognor Regis: Ocarina Books, 2001.
- Pásztor, 2014 – Pásztor E. Astronomical Relic of the Bronze Age, the Nebra Sky Disk. In: Hungarian archaeology. E-journal winter. 2014. [URL]: www.hungarianarchaeology.hu
- Pásztor, 2015 – Pásztor E. Nebra Disk. In: Handbook of Archaeoastronomy and Ethnoastronomy-Springer-Verlag. – New York, 2015. – P. 1349-1356.
- Polcaro, 2008 – Polcaro A. EB I settlements and environment in the Wadi az-Zarqa. Dolmens and ideology of death. In: Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Madrid, April 3-8 2006. Vol. III. – Madrid, 2008. – P. 31-48.
- Polcaro, 2013 – Polcaro A. The Stone and the Landscape: the Phenomenon of Megalithic Constructions in Jordan in the Main Historical Context of Southern Levant at the Beginning of the 3rd Millennium BC. In: Identity and Connectivity. Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, 1st-3rd March 2012 Florence, Italy, Vol. I. BAR International Series 2581 (I). – Oxford 2013. – P. 127-136.

- Polcaro, Polcaro, 2009 – Polcaro A., Polcaro, V.F. Man and Sky: Problems and Methods of Archaeoastronomy. In: *Archeologiae Calcolatori*. Vol. 20, 2009. – P. 223-245.
- Rappenglück, 2004 – Rappenglück M.A. A Palaeolithic Planetarium Underground – the Cave of Lascaux (Part 1). In: *Migration and Diffusion an international Journal*. Vol. 5. Issue № 18. –Wien: Odyssee-Verlag, 2004. – P. 93-119.
- Saletta, 2011 – Saletta M. The archaeoastronomy of the megalithic monuments of Arles–Fontvieille: the equinox, the Pleiades and Orion. In: "Oxford IX" International Symposium on Archaeoastronomy Proceedings IAU Symposium, № 278, 2011. – P. 364-373.
- Schlosser, 2002 – Schlosser W. Zur astronomischen Deutung der Himmelscheibe von Nebra. In: *Archäologie in Sachsen-Anhalt*. № 1, 2002. – P. 21-23.
- Schlosser, 2004 – Schlosser W. Die Himmelscheibe Von Nebra. In: *Der Geschmiedete Himmel*. – Theiss, Stuttgart, 2004. – P. 44-47.
- Trifonov et al., 2014 – Trifonov V.A., Zaitseva G.I, Plicht J. van der, Kraineva A.A., Sementsov A.A., Kazarnitsky A., Burova N.D., Rishko S.A. Shepsi, the oldest dolmen with port-hole slab in the Western Caucasus. In: *Radiocarbon*, Vol. 56, Nr 2, 2014. – P. 743-752.
- Trubetzkoy, 1934 – Trubetzkoy N. Erinnerungen an einen Aufenthalt bei den Tscherkessen des Kreises Tuapse. Caucasia. In: *Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus und Armeniens*. – Leipzig: Verlag Asia Minor, 1934. – P. 1-39.
- Verderame, 2016 – Verderame L. Pleiades in ancient Mesopotamia. In: *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*, Vol. 16, № 4, 2016. – P. 109-117.
- Walker, 2019 – Walker R. The Analysis of Archaeoastronomical Orientations. Version 6.0, November 2019. https://www.ursusmajor.ch/downloads/analysis-archaeoastronomical-azimuths--6_0.pdf

Список используемых сокращений

ВДИ – Вестник древней истории

КБИГИ - Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МАЭ - Музей антропологии и этнографии

РАН - Российская академия наук